

СИГНАЛЬНЫЙ



СМЕНА

14

1956

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»



# ПЕСНЯ МОРЯКА

Слова Сергея СМЕРНОВА.

Музыка Вадима СЕРЕЖНИКОВА.

Приехал парень, стал служить матросом,  
Вокруг него — приморские края.  
Он здесь увидел море и утесы,  
И это был не кто-нибудь, а я.

У корабля бескрайняя дорога,  
Белеет дым, как легкая струя.  
Из тихой бухты Золотого Рого  
Уходит в рейс не кто-нибудь, а я.

Алет флаг, бушуют волны моря,  
Подруга ждет, тревоги не тая.  
Не забывая: корабль вернется вскоря,  
А с кораблем — не кто-нибудь, а я.

Для моряка дороже год от года  
Отчина-мать и флотская семья.  
Любой матрос пойдет в огонь и в воду  
И в том числе не кто-нибудь, а я!

Тонет уверенный

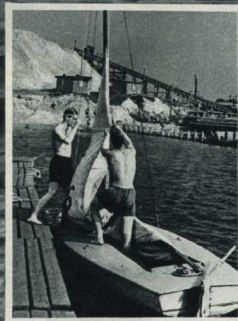
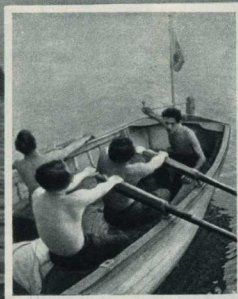
Приехал па- рень, стал служить матросом. Вокруг не-  
-то — приморские края. Он здесь уви- дел ма-ре и у- те- сы, и э-то  
был не кто-нибудь, а я!

Он здесь уви- дел ма-ре и у- те- сы, и э-то  
был не кто-нибудь, а я!

Для любимой! Для любимой!

был не кто-нибудь, а я!

Фото Н. Леонтивича.



Тысячи юношей и девушек страны изучают морское дело в кружках и клубах ДОСААФ. Наши фотокорреспонденты запечатлели отдельные эпизоды из жизни досаафцев Второго московского морского клуба. На Химкинском водохранилище школьники старших классов, студенты, молодые рабочие столицы в свободное время занимаются гребным спортом, учатся управлять яхтами. На снимках с лева (сверху вниз): 1. Член клуба Юрий Корольев передает сигнал. 2. Группа молодежи Московского автозавода имени И. А. Лихачева отрабатывает приемы гребли на яле. 3. Школьники-досаафцы собираются совершить прогулку на маленьком швертоте.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

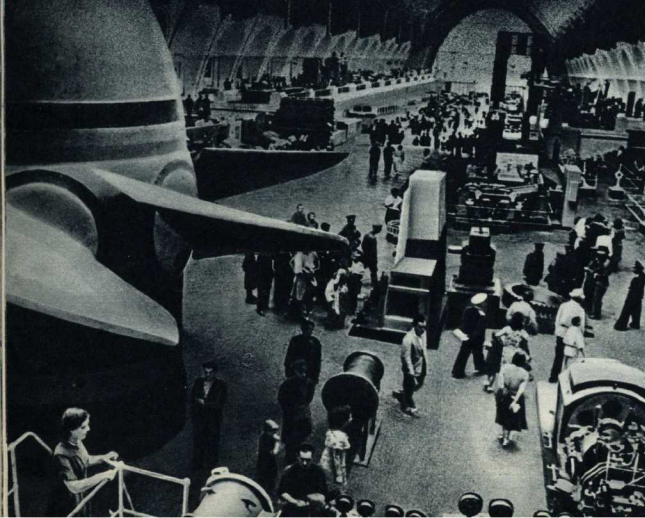
# СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал  
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июль. № 14. 1956 год.

Год  
издания  
33-й



# СМОТР СОВЕТСКОЙ ТЕХНИКИ



В сезонная промышленная выставка расположена на территории ВСХВ. В двадцати павильонах и на открытых площадках размещено около тысячи машин и станков, 486 из них действующие. Посетители могут заглянуть к выкаткам и морелям. Их свыше пятисот, и некоторые так велики, что складывают впечатление настоящих установок.

На выставке представлено множество замечательных приборов. С помощью одних можно видеть капилляры, увеличенных в 40 тысяч раз, другие позволяют слышать звуки неуловимые человеческим ухом, измерять расстояния в миллионные доли метра, определять высокие температуры, небывалые давления...

«Машиностроение» и «Станкостроение» наглядно показывают, как благодаря единению науки и практики нашим специалистам в очень короткое

время удалось создать разнообразные совершенные машины и станки, отвечающие тем высоким требованиям, которые предъявлены к нашей промышленности Директивами XX съезда КПСС.

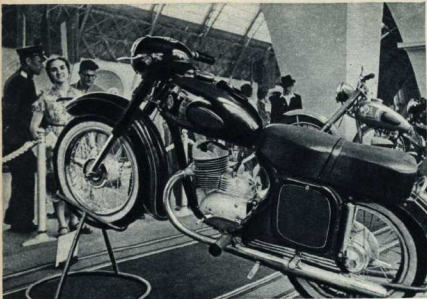
Здесь не только познакомитесь с новыми методами сварки, увидите станки, обрабатывающие металлы электрическими искрами. Большой интерес представляют ультразвуковые установки. Вот прямо на глазах у посетителей ультразвуковые колебания, переданные через жидкость, насыщающую порошком абразива, быстро вырезают из пластмассы заданные детали.

Станкование в павильоне действующие полуавтоматы доводятся с помощью трансформаторов быстрой и точно изготовляются теперь на наших предприятиях формы и типы деталей. Очень широко, разносторонне показано на выставке транспортное, тракторное и сельскохозяйственное машиностроение. Здесь новые дизели, тракторы, комбайны, установки для снабжения электроэнергией и множество других механизмов.

Павильон судостроения — это «мир моделей». На стендах — пассажирские, сухогрузные суда, танкеры, буксиры, глассеры. Работает «заманчивая» гребная винтажная крыльчатая движительная установка в тысячу лошадиных сил, судовой винт с переменным шагом, позволяющий мгновенно менять полный ход вперед на задний. Любопытнейший посетитель, интересующийся горным делом, может спуститься в шахту». С горючим возмущается в толстые пласты антрацита комбайн, работает серебряный комбайн. Есть здесь

←

Когда входим в павильон «Машиностроение», прежде всего обращаем внимание на гигантское колесо одной из турбин Куйбышевской ГЭС. Под лопастью этой 120-тонной машины может свободно пройти паровоз. Это — самое большое в мире турбинное колесо подобного типа.



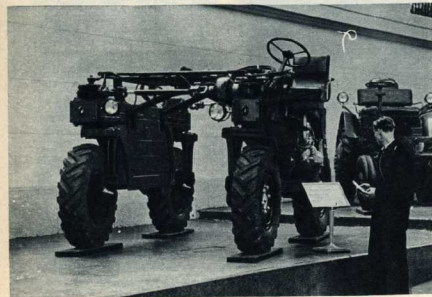
Кавчик тут только нет машин! На выставке экспонируются и новый усовершенствованный велосипед с моторным приводом, и мотоциклы, и автомобили новых марок.

Это атомный реактор. На первый взгляд он напоминает обыкновенный бассейн. Но под слоем воды, светящейся красным голубоватым светом, происходит атомный распад.



На выставке демонстрируются механические «жуки», при помощи которых работают с радиоактивными веществами.

Самолетное горно-рванниное шасси ГС-1,5. Эта машина, похожая на два спаренных мотоцикла, позволяет быстро обрабатывать чайные плантации на склонах гор.



Для перевозки этого гигантского портального крана, сооруженного Ленинградским заводом подъемно-транспортного оборудования имени С. М. Кирова, потребовался железнодорожный состав из 22 вагонов.



Было время, когда 500-метровая нефтяная скважина считалась рекордной. За последние годы советские нефтяники преуспели этот рекорд более чем в десять раз. Пользуясь этими усовершенствованными турбобурами, можно «сверлить» землю с очень большой скоростью.

и лава с механизированной перфорацией креплю.

С особым вниманием экспонатом осматривают павильон «Атомная энергия в мирных целях», где экспонируется действующий атомный реактор. Реактор прикрыт шестиметровым защитным слоем воды. Благодаря специальным устройствам можно заглянуть в «горячую камеру», увидеть, как работают с радиоактивными веществами механические «жуки».

Павильоны «Легкая промышленность», «Шелк», «Сахар», «Хлеб», «Рыбная промышленность», «Овощи и консервы», «Виноделие» показывают, насколько успешно вводится в производство автоматизация и механизация.

Понимая выставку с мыслью, что подвигаемся не только с сегодняшним днем нашей науки, техники, производства, но и с их ближайшим будущим.

А. МОРОЗОВ



# ПО ДОРОЖЕ ВОССТАВОВАТЬ

(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

В этот далекий путь мы отправились по шоссе Энтузиастов, будущей магистрали Москва—Пенза.

...На рубеже Московской и Владимирской областей, по соседству с деревней Гулак, выстроились рядышком рабочего поселка Энергетик. Как и во всяком новорожденном населенном пункте нашей страны, здесь имеется и новый клуб, и рабочая столовая, и ясли, но не об этом сейчас речь.

Поблизости от поселка проходит высоковольтная линия Куйбышева—Москва. Ее многочисленные опоры, словно железные великаны, шагают по бескрайним полям. Монтажный участок Владимирского стройуправления—115 километров—был сдан госу-

ту и попытаться сделать несколько кадров.

На вершине работали молодые монтажники Василий Сенин и Геннадий Дворецкий. Воспитанники опытного мастера Федора Александровича Хилова, они приняли участие в сборке и установке 44 сложных анкерных опор весом до 50 тонн каждая.

Посмотрите на монтажников. Вызут мы стоили в рубашках—так было тепло,—а наверху им пришлось застенуть на все путины ватники.

Опоры линии высоковольтной передачи устанавливают обычно с помощью так называемых падающих стрел. Рационализаторы внесли существенные поправки в привычную работу. Хилова изобрел для подъема сорокаметровую опору семнадцатиметровую стрелу. Смело экспериментирова, он поднял опору не за веревку, как это делалось, по-старому, а за сердинку. Так теперь и работают на этом участке. Теоретическая мысль рационализатора избавила монтажников от необходимости изготавливать для опор типа «Г-35» падающую стрелу высотой в 27 метров.

Познакомился мы здесь и с электросварщиками Евгением Тюриным и Александром Финогеновым. На снимке вы видите, как они «центрируют» крестовину металлической опоры для перелачательного пункта высоковольтной линии. Александр на мгновение снял предохранительный щиток: лишь бы только попасть в кадр! И к тому же он смотрит прямо в объектив, что, по утверждению Игоря Тихомирова, испротивил фотографами. И все же то, что нам хотелось передать, кажется, передано.

\*\*\*

Около дорожного знака «Ст. Устат—7 км» мы встретили подростка в ремесленной куртке, расстегнутой как раз настолько, чтобы была видна тельняшка. Парень «голосовал». Мы потеснились, и Олег Подобаев стал четвертым в нашей «основательной» загрузочной машине. Когда Олег уезжал, куда мы едем, его глаза вспыхнули тем особым огоньком, который обычно появляется у юной, стелюкующихся с чем-то для них желанным:

— Ух! Мне бы туда... Вот окончу ремесленное и поддамся в Сибирь.

Олег рассказал, что заканчивает ремесленное училище № 7 во Владимире и получает квалификацию токаря. Кома же еще, как не вы, поехали на какую-нибудь сибирскую стройку!

— Только бы Ивановна не от-

Этот необычный маршрут начался у адания Московского университета имени М. В. Ломоносова на Ленинском шоссе. На автомобиле «Лexus M70» отправлялись в дальний путь поэт Виктор Урин, фотокорреспондент Александр Ломанин и молодой кинооператор, студент факультета Государственного института кинематографии Игорь Тихомиров. Им предстоит проехать на легкой автомашине расстояние в 12 тысяч километров, знакомых по пути с живописными городами и осяд, фабриками и заводами, новостроек шестой пятилетки.

В «Смене» будут публиковаться путевые заметки и фотоснимки наших специальных корреспондентов Виктора Урина и Игоря Тихомирова.

отработать в артели 50 трудовых дней.

— Интересно!—встрепенулась Валя.—Правительство постановило по субботним дням на два часа раньше работу кончать, чтобы в бане помыться, прибраться, а что выводит!.

— А выходит то,—решительно заявил Олег,—что матери нашей, Ивановне, подсобить надо.

— Ты и согласишься, а я уж, как захочу.

— Эх! Валя,—неожиданно пробрился Николай. От его слова прозвучали особенно убедительно Олег с благодарностью поспо-

советовала.—говорит он.

— Ивановна!

— А кто ж еще? Как не почитается: она нас, шестерых, мал мала меньше, воспитала, отец-то помер.

— Что ж ты мать Ивановной называешь?

— Ее в колхоз Мичуринка так и зовут... Это в деревне Гулак, значит... Там и живешь, только она одна колхозничка, а мы все заводские.

Олег позвал нас переночевать у них в доме. Нам открыла дверь еще не старая женщина в сером вязаном платье. На нагрудном кармане ее кофты поблескивал орден «Материнская Слава».

— Ивановна—сказала она, протянув нам руку—Милости просим, садитесь с нами, хлеб и соль.

Не прошло и часа, как за столом стало так тесно, что пришлось сесть с краю, на чмодемце.

Хорошие дети у Ивановны! Одно ей обидно, что отбывают они от колхоза, и деревня становится мужским. Только но нех слетаются под материнскую крышу.

Дети слушали Ивановну по-разному. Старший, двенадцатилетний Игорь Николай, помаленьку, улеталя одно яйцо за другим. Работница трикотажной фабрики, курносенькая оверлочница Валя, не соглашалась с матерью,



...Александр на мгновение снял предохранительный щиток: лишь бы только попасть в кадр!

удивляясь, как она может тянуть ве «назад в колхоз». Фрезеровщик с тракторного завода Саша и официантка с завода «Электророботы Ниня, близнецы, поддерживают Ивановну, когда те ипотомини-О постановлением общего собрания колхозников: каждый рабочий, живущий в селе, должен



— Рабочий класс все моннет. Ясно!.

трел в брата, но Валя не унималась.

— Ты за все берешься,—связывала она,—кончешь и кончать ремесленное, и ехать в Сибирь, и работать в Гурове колхозником...!

— А что?—Олег задорно улыбнулся.—Рабочий класс все моннет. Ясно!

Эти слова были решающими в споре. После них авторитет Вали заметно пошатнулся. Хотя она и выполняет на фабрике свое смеинное задание и ее имя красуется на Доске почта, убедить родных в своей правоте ей так и не удалось.

На следующий день поутру Ивановна сказала нам:

— У Олега нынче выходной на заводе, там он поддался в поле. Сказал мне: «Я, Ивановна, часа четыре поработал на сельяке. Вот он какой у меня сынко: весь в отца, упорный... Видеть, у него на все в жизни времени хватит.



...На высоте 40 метров работали монтажники Василий Сенин и Геннадий Дворецкий.

дарственной комиссии первым на всей трассе, причём с отличной оценкой.

Слушайте, как гудят провода! Но почему лежат на земле то тут, то там еще не поднятые опоры, похожие на буквы «Л»?

— А это потому,—объясняет нам начальник монтажного участка на Владимир Леонидович Шелякин,—что одна линия не в состоянии передать полную мощность Куйбышевской ГЭС. Сооружается вторая, параллельно работающая цепь.

Рабочие из поселка Энергетик самоотверженно трудятся, чтобы все сооружение сдать в эксплуатацию к 1 октября 1956 года.

С влнением смотрю на медленно поднимающуюся опору высотой в 40 метров. Эта громада не поднимается воле всего двух—трех рабочих. Они смело поднимаются на самую ее верхинку, Игорь Тихомиров со своим киноаппаратом «КС-50» тоже взобрался на сорокаметровую высо-

— Почему же нет Петя? Он тоже должен был танцевать «Бюлочно» и вот — не пришел...

Везука во Владимир, мы увидели природоохранительный щит, на котором название города написано древнерусскими буквами. Это символично. Прошлое Владимира величаво своей былинной русской славой.

В наши дни Владимир с его изумительными памятниками старинного русского зодчества стал крупным центром социалистической индустрии. Владимирские заводы — тракторный, автоприбор, химический, электроприбор — известны далеко за пределами области.

Мы приехали сюда к концу дня, когда трудовые ритмы города затихают. Нам повезло: мы, как говорится, попали с корабля на бал. Во Дворце культуры тракторного завода как раз в это время нацелся молодежный вечер, посвященный 1-му слету комсомольцев Владимира.



Была торжественная часть. Секретарь обкома комсомола вручал старшеклассникам грамоты «За хорошую учебу и активное участие в общественной жизни школы». Потом состоялся концерт самодеятельности, танцы. Молодежные гуляния проходили и в городском парке. Кстати сказать, этот парк — одно из красивейших мест во Владимире. Здесь с крутого обрыва открывается неоглядная даль. Город виден отсюда во всей своей красе.

У ограды парка, над самым обрывом, мы увидели юношу, который поливал деревья. Он назвался Володей Кудрявцевым. Оказывается, деревья, которые растут в этом уголке парка, он собственноручно посадил прошлой осенью. В то время Володя работал в совхозе «Коммунар». Сейчас дирекция городского пар-

ка пригласила молодого садовода на работу.

Визу раскинулся сад Шестидцати республик. Володя рассказывает нам, что в этом саду высажены многие породы деревьев, кустарников и цветов, которые встречаются во всех советских республиках.



А это молодой садовод Володя Кудрявцев.

ПЕРВАЯ ДЕТАЛЬ

Паренек над суппортом  
сколонился,  
В руки взял сверкающую  
сталь,  
Да и сам как будто увиделась,  
Что такую выточил деталь.

Руки перемазаны в тавоте.  
Большеслазый,  
Ожидает он,  
Что-то скажет мастер о  
работе:  
Может, где ошибся на  
микрон?

Осмотрел деталь, и наконец  
Водрузил очки на амебий  
череп,  
И сказал негромко:  
— Молодец!

Паренек... Он не такое  
сможет,  
Не смотри, что худ и ростом  
мал.  
Только эта похваля дороже  
Предстоящих в будущем  
похваля.

А старик (он в парне был  
уверен)

Юрий ПОЛУХИН

ВСКХОДЫ

Как с полей откозучет  
Последняя вьюга,  
Череззем закипит,  
Запарует под плугом,  
И проклянутся первые,  
Забие всходы...

В эту пору еще  
Саохраняна погода.  
Еще стужа ночагом  
Грозится набегом,  
Облака еще пахнут  
Несгаявшим снегом.

В эту пору как раз  
Зацветают веснушки,  
Еще стайками хожит  
Девочки-подушки.  
Но, гадильни, понемножку  
Трехрадка-гармошка  
Их сведет, разведет  
По непотаным стезжкам

И оставит, беспомощных,  
В луином сиянии,  
В непонятом волнении,  
В трупном молчании.  
Амши лютым, как за полночь  
Протынется ветреча,  
Парень дедушку робко  
Обнимет за плечи.  
Ведь в апрельские ночи  
Студеные росы  
Оседают ознобом  
На девичьи косы,  
На поля,  
На луги,  
На извилистые просторы...

Я один,  
Я молчу.  
Я люблю эту пору.

Егор ИСАЕВ

ШУЙСКАЯ КАДРИЛЬ НА СЦЕНЕ КОЛОННОГО ЗАЛА

Посвящается танцевальному коллективу клуба Шуйской объединенной фабрики.

Раскрылся занавес тяжелый...  
Как будто где-то за рекой  
Нарушиа вдруг баян веселый  
На сцене бархатный покой.  
Как освещенный акастом,  
Что гаснет в небе не спеша,  
Выходит парни и девчата  
К руке — рука, к душе —  
душа.

Идут, приветствуя поклоном.  
И вот заводят хороров,  
Как будто на лугу зеленем,  
Где множество цветов растет.  
Они то расхолались труппно,  
То в круг баян их собирая,  
Как будто кто венюк искучено  
То распелает, то запелает.

И многим в зале показалась  
Их танец радужно живой,  
Большим цветом, что  
раскрывался,  
Как перед утренней зарей.  
Другие же про них сказали  
В порыве нежности своей,  
Что эту лавинность переняли  
Они у баянх любителей.  
А мне все думалось в  
столице,  
От Тезы ласковой владыи,  
Что края этого частину  
Они в Колонный принесли.

Алексей КАСАТКИН  
г. Шуля.

РУКИ ЛЮБИМОЙ

Я не в силах  
Глаз отвести  
От рудельней моей любимой.  
Как легко порхает итала!  
Вьется нить за иглоюк  
вслед...

Хлопоталивые сильные руки,  
Что вы шьете?  
— Мы шьем распашонку.  
О, протинте,  
А я-то не знала,  
Что под любящим сердцем  
Моей ненаглядной  
Зарождается новая жизнь —  
Человек.

Кто он,  
Вестник грядущих дней,  
Единство наших жизней  
волевых?

Шахтер?  
Ассоруб?  
Поэт?

Кто б ни был... Я верю всем  
сердцем:  
Пробьет час мужества,  
И он,  
Наши перенечт жевалиный,  
Свершая подвиг трудовой,  
С улыбкой  
Зачастую скажет:  
— Я люблю мой народ,  
Без меня  
Он не делал, не вьса,  
А я без него —  
Ничто...

Хлопоталивые сильные руки,  
Руки любимой моей,  
Вам дано  
Материнской любовью  
Благосчети  
Песню земли — Человека.

Александр ЧЕЛНОКОВ



Анатолий ЛЕНСКИЙ

# ПАРУСА

Рассказ

Елена зачарованно смотрела на острый латинский парус, свершавший, как тонкий ломтик сливочного масла, поставленный какою-то выдумщицей на невероятно большое черно-синее стекло.

— «Старик» опять идет первым, — торжественно сказала она.

— «Чайка» догонит! — ответила Говорок. — Вот посмотритесь, догонит!

— Нет, не догонит! Такой или очень похожий разговор повторялся между девушкой и подростком довольно часто. В путь по вечерам они выходили вдвоем на морской берег встречать рыбаков «Черноморского утра».

Елена — дочь рыбака Шаронова из селения Орлово, иначе колхоза — «Черноморское утро», — высокая, тонкая, светлоглазая девушка, непохожая на кожанку, потому что даже когда у нее не смуглая, а светложелтая, тронутая солнцем лишь чуть-чуть. Она только что окончила школу, очень любит музыку и море. Ее золотые волосы всегда, кроме зимних месяцев, жестки от горько-соленой морской воды.

Говорок — двоюродный брат Елены. Его имя — Саша, а прозвище — Говорок. Кличка эта, в общем, заслуженная: Саша получил ее за то, что любил привагивать. В остальном это был отличный парень — рослый, плечистый, курносый, хороший пловец. Ему всего пятнадцать лет, а он уже много

раз выходил на лов в открытом море.

«Чайка» — баркас Сергея, старшего брата Говорка. Он и за «Чайку» и за брата горой. Но Елена любит, чтобы первым и самым удачливым с лова возвращался «Старик». На этом баркасе ходит в море Андрей Опуншев — худощавый, стройный, зеленоглазый рыбак, но очень веселый, скорее сумрачный.

«Старик» под полным парусами пересек бухту и подлетел к маленькой деревянной пристани, почерневшей от солнца и ветра. Опуншев спрыгнул на штевень, настил пирыс и, увидев Елену, подошел к ней, крепко сжал руку, насмешливо бросил Саше:

— «Чайка» с буксира сорвалась. Плыл, плескался.

Говорок обиделся, засопел, хотел что-то сказать, но не нашелся и поборял прямо по прибою, ударяя борозой ногой в набегавшие волны.

— Пойдем выгружать! — тихо спросил Опуншев.

— Да, — сказала Елена. — Пока отец не подойдет к морю.

Как всегда, к вечеру Черное море штильно. Все больше парусов виднелось у горизонта. Бриз, меняя направление, зашелестел о чем-то тихом, теплом, задушевно. Андрей и Елена направилась к «Старнику». На подлodore они влезали за руки и, не замечая ядовитого взгляда Саши Говорка, пошли дальше.

На следующее утро в Голубой Залив пришли два катера-охотника из соседней бухты Спокойной. Там, милая в десятки от рыбачьего поселка, стоял отряд этих маленьких деревянных, шумных и быстрых боевых кораблей; моряки «охотники» были частыми гостями рыбаков.

Матросы сошли с катеров, загвугли к «старшому» — отцу Елены, Тихону Тихоничу Шаронову, и договорились о закупке в поселке рыбы.

Пока грузили рыбу, лейтенант Чистов отвел Опуншева в сторуку.

— Понимаешь ли... Многого сказать не могу, но просто советую, как говорится, усилить наблюдение.

— Тревожные сведения? — многозначительно спросил Андрей.

— Не знаю. В общем, смотри.

— Есть сморьелт! Не забудь только в случае чего взять к себе.

Не старое место.

Через час Опуншев вывел «Старника» в море на лов. Вечером, возвращаясь на берег, он долго сидел с Еленой на серой скале; они вполголоса говорили о море, о будущем — обо всем, что в конце концов можно было бы выразить одним коротким словом, старым, как мир...

А через два дня, утром двадцать третьего июня, Андрей Опуншев вынул из сундука сохраненную еще со времен срочной службы матросскую форму и ушел на «Старика» в бухту Спокойную. К imbarкасу вернулся без Опуншева. Отличными парусами этого корабля, старыми и крепкими, на редкость точно сшитыми и ладно сшитыми, управлял вдруг посерьезневший Саша Говорок. Он опять был сердит на Андрея за то, что тот не устроил его кнотай в отряд катеров-охотников.

Елена встретила знакомый баркас и, не увидев за штурвалом обычного капитана, смугла с лицом испрошенную слазу.

— Что ты сморьитесь так на меня, Саша? — сказала она. — Это ветер, понимаешь ты или нет, дует прямо в лицо. Уйди!

И вопреки обыванному Говорок покороно ушел. Побывав в бухте Спокойной, он знал, отчего в этот день бриз был таким, что на глазах у многих женщин и девушек возникла свернулои слазу.

Спустя несколько месяцев произошло так, что рубеж войны разделил Голубой Залив и бухту Спо-

Рисунок К. Соколова.

койную. У самого Черного моря линия «оперативной паузы» легла между рыбацким поселком и базой «охотников сибтаров-охотников». Окоты врага начались сразу же за восточной окраиной поселка, за невысокой скалой, врезавшейся в море туповатым, обрывистым мысом.

Отряд «охотников» не покинул причалов своей старой базы и стоял здесь маленьким авангардом морской сил Черного моря. В этом отряде находились и Андрей Опуншев. На флагманском корабле он выполнял обязанности командора-наводчика носового орудия.

За два дня до вступления противника в поселок осколком авиабомбы ранило отца Елены. Старик упал в беспомощстве, и дочь до рассвета металась в домике, теребя голову от страха, желая уйти и возможности сделать это.

В подполье рыбацкий поселок звали батальоном в черной форме. Тускло блеснули на серых, пыльных лицах белосветлые глаза.

В сумерках к Елене приехал Говорок, потный, с перекосившим от волнения лицом.

— Они были у нас. Забрали всю рыбу. Я закричал. Один, такой страшный, ударил меня по голове.

Мальчик заплакал горько-горько, как плачут, может быть, один раз и помнят это потом всю жизнь. Елена молчала. Широко раскрытыми сумрачными глазами глядела она куда-то в море, мимо лежащего на топчане отца и мимо примыкающего Саши.

Красные капли превращались в ветер, а ветер — дождь и туман. Море закопало грозовые тучи на разных румбах горизонта.

«Справившись после очередной бомбардировки базы, отряд катеров собрался а десант к Голубому Заливу. Это было задумано штабом как разведывательная операция, после которой должны были прийти в движение более крупные силы армии и флота.

В один из таких сумрачных вечеров, когда приметы, обрывки собственной заветной четверти, уже начали свиваться, серая мгла ползла по берегу, а громкий прибой взбивал под скалами шпунтовую пену, в которой вода была перемешана с водорослями и черными сучьями, Андрей Опуншев особенно живо вспомнил, что там, в Голубой Залив... Ведь зная это был не только колыбелью детства,



но и светлой тепличей его любви... Опущенным овладела тоска, подняв над головами тысячу гравей, божья вода и покой. Но Андрей был моржом, и он готовился к маршу не на земле, а с моря. Он сейчас только и делал, что чистил носовую палку катула, пересыпая боксалам подглядывая в сторону лейтенанта Чистова, огибая сигнала к выходу.

— Сухо, сухо, комодор! — на-смешливо рычит кто-то над самым ухом.

Это рычит авиалин-рулевой Забудко, но Опущен не отвечает ему. Только пушка знает сейчас его мысли. Он молчит и слушает... И это кстати: на пирсе неожиданно появляется Чистов со шлемом в руке; лейтенант обычно ходит в нем на боевую операцию.

\*\*\*

...В 12.30 четвертого октября наблюдатель вражеского артиллерийского дивизиона Фрэнк, стоящий на одном из уступов Малой Горки у пулемета и закулаваивая, дал в воздух голубую ракету, которая означала, что в море замечен неопознанный предмет.

Это и было началом провала морской авиации катеров-охотников.

Успех небеса мог быть обеспечен только внезапностью, ибо Чистов не имел и половины сил, необходимых для удара наверх. Паравоенная расчеты были сделаны правильно. Ветер с юга, поднявшийся в полдень третьего числа, развеял сильную волну, а Опущен знал, как оглушительно гремит галка на берегах Голубого Залива как в такую погоду. При этом ветер при-было заглушал не только гул моторов, но и небесный гром.

Вышло же так, что ветер внезапно сдулся. Крымская проза ветров захлестнула в этот день, и через полчаса часа после выходы катера из гавани от крутой волны осталась лишь зыбь, широко и мягко бившаяся по морю почти параллельно берегу.

Громко прибыл эскадр. Шум моторов донесся до ушей Фрэнка, когда отряд был еще в двух милях от берега. Орудийные стволы дивизиона повернулись в сторону моря. Расчеты стали по местам, прожекторы бросили к горизонту широко, ослепляющие лучи. Затем начался бой, и во всей массе катеров проката, которая вдруг возникла над морем, на долю берега прихлосило восемь десятков частей; очень уж немного пушек имел отряд Чистова.

— Хорошо, что еще нет самолетов, — сказал лейтенант Чистов Опущену, вставшему на место убитого рулевого. — Лево на борту! Поворот стое восьмидесяти!

— Есть — высшим, — напряженным голосом ответил Андрей.

\*\*\*

Икова Меллер, командира берегового артиллерийского дивизиона в домике старши Шаронова, это ночное происшествие звалили очень странно мало. Проснувшись при слабом звуке ракетного выстрела, он немедленно схватился за оружие и сапоги, готовый бежать на командный пункт. Потом он парестал горючиться: из домика Шаронова было отвлечено слышно, что выстрелы с моря редки и что бьет оттуда лишь сорочьятиллиметровые пушки. Но, поскольку затыхавший эф-

рейтор повзился в дверях и доложило о случившемся, Меллер всетаки ушел к месту события.

Он скоро вернулся. Елена стояла посередине комнаты, беззвучно ломая пальцы.

— Можете спать, — насмешливо сказал Меллер. — Мои диванные веревки. Все дела адмирала Чистова на Высокой Скале я знаю очень хорошо. Это несерьезно.

Меллер сжал сапоги.

— Спать, ничего не слышать! — рявкнул он. — Еще одна такая ночь — и я буду здесь умирать. Все!

Разник, точно отработанным движением — четыре поворота горки справа налево — Меллер отнял большую флагу-термос, наполненный коньяком, глотнул два раза и лег.

\*\*\*

Прошли сутки.

Ранч, полученный отрядом катеров в ночь на пятое число у берегов Голубого Залива, быстро запленил. Чистов на весь день уехал в штаб соединения.

В базисе было тихо. Андрей Опущен, пользуясь затишьем, вышел к морю. Как всегда, оно необычно и могуче влекло его к себе.

Море штильно. Нависло искал Андрей признаков близкого шторма. Давно улеглись неспокойные белые гребни. Легкому ветру не хватало сил поднять тяжелую, синову воду, аскальнуть ее, расстривать и бросить в долгие шумные качанье.

По привычке он смотрел вдаль, зорко прищурившись, — не как предвещать катаклизмы или призраки, случайный у моря человек. Он «просматривал» поверхность по секторам, придирчиво и внимательно, словно сигнализатор, допозревающий, что в этих кавадках плавают мины или бродят перископы.

И он разглядел миных в двух от берега медленно дрейфовавшее темное пятно.

Если рядом с низкими перевалам, ярком, значит, нельзя быть невнимательным, даже к такому мелкому предмету. Андрей не спуская глаз с темной точки и медленно шел вдоль берега.

Через полчаса он вытасил из воды холодано, как лед, тело Саши Говорки. Мальчик лежал на двух связанных между собой коротких бревнах, снимая законченными пальцами обломок весла. Бережно поджав на руки мертвое тело, Андрей пошел к своему катеру.

\*\*\*

Нежале в поселке Голубого Залива произошло вот что.

В девять часов утра Иков Меллер ушел из домика Шаронова. В двенадцать с минутами он вернулся, стая у окна и долго молча стоял. Он курил и думал о том невероятном, что ему пришлось прочесть сейчас в радиорубке. Армия, в которую входил и его дивизион, простояла движение вперед. На том участке войны, крайний правый флаг которого держали береговые артиллеристы Меллера, русские готовили грандиозное контрнаступление. В штабе знали об этом, но, видимо, ничем не могли противодействовать атаке. Начальник отряда радиотелеграфист «Державец» Но до этого Меллеру требовались дополнительные солдаты и пушки, а их не было. Второстепенные диванье разведки лишь увеличивали неясную тревогу, раздражение и тягостное ожидание каких-то трагических перемен...

Меллер отвернулся от окна и вздрогнул: русская девушка с красивым и гневным лицом стояла за его спиной, неслышная, словно привидение. Как можно легко, ослепко, поплыть на тот свет!.. Он бросил сигарету в окно и сказал:

— Я узнал сегодня. Ваш... это... мимый друг... есть в отряде Чистова... Я буду наказывать. Определю ультиматум: адмирал Чистов сдает мне свой флот. Один день и одна ночь — это есть срок. Если невыполнено — убью вас всех.

Посмотрев Елене в глаза ослеп, веселым взглядом, Меллер снова повернулся к окну. Он отлично знал, что его ультиматум — нелепость, что ни лейтенант Чистов, ни любой другой русский лейтенант и не подумают принять

это предложение. Именно поэтому Меллер предвзял свой ультиматум: в этом жесте раздраждо его раздражение и тревога. Пригласил коньяком тоскливое настроение, он лег спать, опуская себя мыслями о том, что береговые посты охраняют его, что разведчик умеет готов к ночному походу и что фельдмаршал обдумывает, конечно, неосуществительный план молниеносного наступления.

В этот самый день, спустя час после того, как Меллер крепко уснул в доме Шаронова, Елена продалась с Сашей Говорком.

Маленький черноморец уходил в дальний морской рейс на корабле, построенном из обрубков двух старых килей. Он и не думал о смерти, этот насмешливый, злонамеренный Саша.

— Пиши записку Андрею, — сурово сказал он Елене. — Все там напиши. Ладно уж, передам.

Задыхаясь от слез, Елена писала карандашом что-то малоразборчивое, бессвязное, треплетное. Потом она крепко прижала к себе мальчика и поцеловала в чистый, загорелый лоб.

— Ну-ну! — пробормотал Саша. — Без этой нежности. — И выскочил в дверь.

Когда наступила ночь, он тихо вылез из глубокой береговой щели, юкнулся в воду и бесшумно поплыл в море. Метрах в ста от берега качались на поверхности старые килы...

Никто никого не заметил. Елена сидела у дома на теплом поросом камне и считала по звездам время. До срока ультиматума оставалось немного — только двенадцать часов.

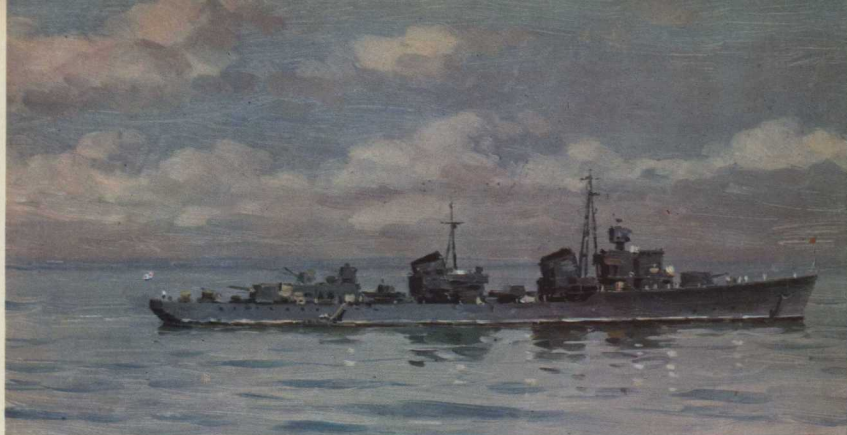
Она заблудилась перед рассветом. Ее разбудил далекий выстрелный выстрел. Звук его донесся с той стороны, куда ушел на своем утлом корабле Саша Говорок. Неужели выстрел, сдвигавший на посту у Голубого Утеса, все-таки заметил Сашу?

Прошло еще два часа. Послোক оцепенел, сонно молчал.

Но не спали за низким хребтом на востоке от поселка Черноморское утрос.





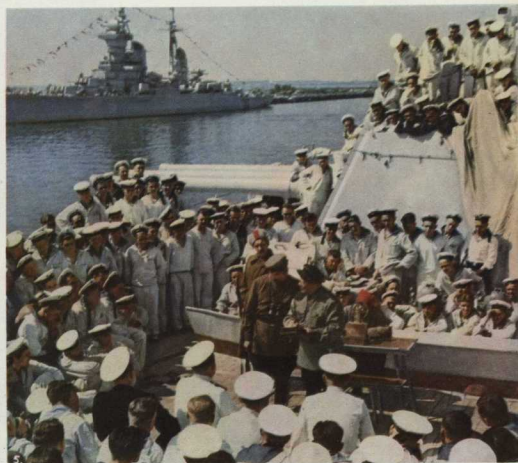


На внешнем рейде.

П. Мальцев

Прибой.





Советские военные моряки зорко охраняют морские рубежи нашей Родины. На снимках: 1. Один из кораблей Северного флота выходит в море на учения. 2. Корабли Краснознаменного Балтийского флота выполняют учебно-боевую задачу. 3. Подводники Тихоокеанского флота классные специалисты — старшина 2-й статьи А. Фурдалов и старший матрос В. Коников в походе. 4. Секретарь комсомольской организации

крейсера «Н» лейтенант В. Богачевский вручает Почетные грамоты отличникам боевой и политической подготовки старшине 2-й статьи И. Кострову и старшему матросу А. Заворотному. 5. В гости к морякам крейсера «Свердлов» пришли артисты Московского театра драмы и комедии. На верхней палубе идет спектакль «Этих дней не смолкнет слава».

Фото И. Веринчука.

## ВСТРЕЧА В МОРЕ

Рассказ

Только к рассвету третьих суток ураган начал наконец терять бешеную силу. Небо все еще было закатоно плотными, непроглядно-черными тучами, волны попеременно выдвигались до этих косматых туч, и все же Самы почувствовали, что ураган уже на убыль. Он не мог сказать об этом кому-нибудь на командах: людям не до него, они третьи сутки без отдыха борются с ветром и с морем. Не мог Самы пройти и в каюту, где лежат принаживший к уюлу койке его отец, старый шкипер Рами, чтобы порадовать его на судне некому заменить рулевого, и он должен стоять у штурвала, направляя нос шхуны врзрез волниым горам. Стоит только на миг ослабить внимание — нос «Утренней зарю» метнется в сторону, на палубу хлынет всесколлапсирующая волновая лавина, и тогда все не останется ни судна, ни груза, ни людей...

Они и так потеряли уже двух человек. Потерян трое суток назад, когда нежданный ураган навалился на шхуну с необузданной яростью. Отец едва успел крикнуть, чтобы убрались паруса, как тяжелым тараном обрушился плотный стена ветра и сломался палуба от кила до клокота. Матросы рванулись к мачтам, но ветер мгновенно срезал обе мачты по самое основание и бросил в колоколуемое море, казалось, утопив в своем вое треск дерева и полные ужаса крики людей.

— Их вышвырнуло за борт вместе с мачтами и парусами, — услышал Самы хриплый голос боцмана Кауэ.

— Кто? — Липтросов Бану и Мали... Это конец, Самы?

Самы не успел ответить: с кормы прибежал Нони, такой же, как сам он, подросток-матрос, и, приседа от страха, сказал:

— Там умирает шкипер, а у штурвала никого нет.

Самы помчался на корму и увидел: отец лежит на мокрой от крови палубе и с неугомонно смотрит на свое раздробленное, истекающее откровию в сторону ногу, одно его искажено гримасой боли. Но когда самы нагнулся к нему, шкипер Рами сказал спокойно и очень ясно:

— Это обломки ралпуга... Он хвизнул на ногу. — Запускай мотор, а ты становишься к штурвалу. Держи врзрез волнам, слышишь? Только врзрез волнам!

Самы стал к штурвалу и зацепился в него, чтобы не выскатать или до самой смерти, или до конца урагана. Он знал, что на судне некому заменить его: в такой шторм только отец или он сам могли заставить «Утреннюю зарю» слушаться руля. Он видел, как боцман Кауэ и Нони поджали шкипера и унесли в каюту. Он крикнул в переговорную трубку мотористу Гами, чтобы тот запустил мотор. Он успел даже приказать матросу Рони обрезать и вышвырнуть за борт неужившие обрывки винта. Тут начался шторм.

Что было в течение этих трех суток? Был ветер, неистовый, спотыкавший тысячами глоток, были горы воды, извергающиеся на судно, и была, наконец, усталость, которая страшнее смерти.

Чтобы не последовать за Мали и Бану, юноша обмотал себя кусочком жалюзи и намертво привязался к штурвалу. Даже воины теперь не могли ничего поделать с ним. Они лишь хлестали его тело — и только.

Временами Самы впадал в забытие и, кажется, начинал бредить. Он видел себя в золотисто-невестном берде родного аттола у островов Мальдивского архипелага, ослепленные залпами манговых деревьев и кокосовых пальм, слышал неумолчное стрекотание никада и видел, как мелководно изумрудные летучие ищерицы и трепещут крыльями гигантские бабочки... Хотелось плавать от боли, усталости и отчаяния, хотелось выхватить из-за воды нож, погрузить по реверсе, впишающуюся в тело, чтобы сразу, при первом же ударе волн — конец неведомою напряжению и мучению. Но он гнал от себя мысль о ноже:

что будет с судном, с грузом и людьми? Что будет с отцом? И Самы думал о другом, думал и вспоминал прошлое: так становилось легче. Вспомнил, как однажды, еще пятилетним мальчонкой, вышел с отцом на лугуны родного аттола в открытое море. Тогда у них была старая шхуна «Муссон», но и на ней, как здесь, работали эти же матросы. Однажды, подивившись на шхуну, Самы спускался на берег лишь для того, чтобы сходять в тростниковую ищижу, в тесной и тревожной ждала его мать, да вместе с отцом навесить знакомых на других островах архипелага. А когда умерла мать, отец и сам еще решил стать сходить на берег: будто оборачался невидимая нить, связывавшая их с землей.

Именно тогда — скорее от глубокого горя, чем по необходимости — старый шкипер впервые решился покинуть архипелаг, где знал все проливны, все входы в лугуны, все подводные рифы, словно они навечно были запечатлены в его мозгу. Натгузца «Муссон» крепчайшими в мире кокосовыми канатами, копор и тканями искусных ткачей-сингалезов, он повел тяжело оседающую шхуну к далеким, чужим берегам...

Первым из сингалезов шкипер Рами проложил дорогу от Мальдивского архипелага в далекый прерывистый Бомбей. Очень выгодно продал он там свои товары и купил несколько месяцев отплыл в новый рейс, на этот раз в Калькутту, а позднее на остров Цейлон. Сингалезы завидовали ему: скоро Рами будет самым богатым человеком на островах. Однако Рами не такой человек, чтобы богатств за счет других. Каждый раз обходил он теперь острова, собирая у сингалезов канаты и копру, ткани и раковины-журба, а когда возвращался назад, отдавал им все до гроша, чтобы выкупил либо в Калькутте, либо в Бомбее. Люди сами платили ему за труд и за риск — платили, кто сколько мог, и Рами не упрекал их за некую эту ослатку: шкипер хотел, чтобы сингалезы жили и легче. За пять лет он сумел накопить столько, чтобы выстроить

Н. БУКИН

## НА СПИХТЭДСКОМ РЕЙДЕ

Уже опрощены изумрудом  
Ла-Манш сверкает вперед,  
и слыны Дуэра белым туманом  
и туманом впереди.

И вырастают над волнами  
у четкого выдвинутой черты,  
с отжигиванными крылами,  
как грифы, черные форты.

Ивилятся, как спирали, фарватер,  
морокочный вымпел четкий,  
и вот уже навстречу катер  
с былыми люцманом спешит.

Наш командир, другим на диво,  
защелкнул чуткими пальцами  
на штурм управяю ладью  
нораль без люцмана ведет.

Всплываю по борту мелководно,  
иювою радужной горю...  
Гривы, вышвырнув сверкающие  
в канал английской якоря.

В последний раз, врзрез винтами,  
перерезая без секунд,  
защелкнул чуткими пальцами  
склякис намертво за грунт.

Под недоуверенными взглядами  
у всей армды на виду  
Гривы, вышвырнув сверкающие  
стопт уверенно на грунт.

Стоит безмолвно, недвижимо,  
решив заручу до конца,  
защелкнул чуткими пальцами  
матросов русские сердца.

«Утреннюю зарю» взамен вносившегося «Муссона». Эту шхуну желая было назвать иначе: традиция, как сингалезская девушка, со строгими, изящными обводами, с резным бушпритом и кормой, она, даже стоя на якорь, как будто валаась в небрежном, наивнуруге утробной заре, и сами люди подкасады Рами поэтическое название ее судна.

Годы плавания не прошли даром для сына старого шкипера. Стал он стройным, бронзово-золотым подростком с черными, отполированными синевой волосами, собранными в тугавый пучок на затылке. В этот пункт всегда был восток затейливый черепаховый гребень, в мочках ушей поблескивали маленькие серебряные сережки с жемчужинами, и если бы не широкая мускулистая грудь, всегда открытая ветрам и солнцу, Самы легко могло было бы принять за девушку-сингалезку.

Только ближе товарищи его, матросы «Утренней зарю», знали, чему научил его шкипер Рами. Он не хуже самого шкипера умел управлять парусами, вести шхуну по солнцу, по звездам в ночную пору, обходить подводные рифы в узких проливах родного архипелага. Но больше всего Рами любил, когда назывался словом Рами, проносимым в день окончания постройки новой шхуны.

— Это будет тебе, — сказал шкипер сыну. — Как-то отец перелая мне «Муссон», отправился в страну Сингапур, так со временем и перелая тебе «Утреннюю зарю». Будь же честен и справедливым с людьми, и люди всегда ответят тебе добром на добро...

То Кауэ то и в эти времена от времени пробирались на шхуну, и, цепляясь за реер, полагая его кинитом за консервной банки. То Кауэ, то Рони по часу и большие стояли рядом, помогая Самы поротать тугавое колесо штурвала. И тогда, когда взошло солнце, Кауэ и Рони делят сна, то ли их присылает отец, но от этого ему становилось легче: будто старый шкипер протягивает ему свою крепкую руку...

А потом ураган пошел на убыль. Небо все еще было закатоно черными непроглядно-черными тучами, попеременно выдвигались, косматые волны, но с каждым часом и небо становилось светлее и волны как будто поменьше. Значит, выдосит ураган, и теперь только бы продержаться, пока он утихнет совсем и к рулю сможет стать Кауэ.

Лишь к полудню Кауэ сменил его. Рони волоком проталил юношу по качающейся палубе и уже спящего через люк опустил в каюту. Сколько времени пролежал там? Неизвестно. Может, час, а может, и целые сутки, Самы не знал. Он очнулся от настойчивой тряски и, отрыв глаза, увидел матроса Нони, склонившегося над ним.

— Какой поднимис на палубу! — кричал матрос. — Там ждет парокход, он совсем недалеко от нас, но потерял глаза!

— Потерял глаза? — не понял Самы, с трудом поднимаясь на ноги. — Как потерял глаза? Почему?

— Может быть, это ураган ослепил его, и парокход не видит, как Рони машет ему.

Самы поднялся на палубу и только теперь, при ярком солнечном свете, увидел, какие разрушения причинил ураган шхуне. Из палубы торчала обломки обеих мачт, с кормовой надстройки оказалась сорванной крыша... На люке машинного отделения, бездумно глядя куда-то в палубу, сидел матрос Гам.

Самы понял все: если моторист покнул машинное отделение, значит, или испортился мотор, или на шхуну нет ни килы горючего.

«Это концы, — испуганно подумал он. — Если никто не придет на помощь, мы будем болтаться среди океана, пока не погибнем от голода и жажды. Да, это концы...» И вдруг вспомнил: «Де же парокход, о котором говорил Нони?»

Он окинул взглядом затихающий океан и совсем недалеко от «Утренней зарю» увидел огромное судно. Парокход продолжал идти своим курсом, хотя на мостике его и на палубе Самы отчетливо разглядел людей, не сводя-



## Неслышимый помощник

Л. РОЗЕНБЕРГ,

заведующий лабораторией ультразвука,  
Акустического института Академии наук СССР

В какой бы части земного шара ни проходила землетрясение, специально подобранным сейсмографом определяется его эпицентр — тот район земной коры, где оно возникло. Работникам станций помогают специальные приборы — сейсмографы, которые регистрируют движение сейсмических волн, распространяющихся во все стороны от очага землетрясения.

В результате длительных наблюдений ученые обнаружили, что сейсмические волны проходят через толщу различных веществ с неодинаковой скоростью. Стало возможным установить, какие вещества волны в той или иной момент распространяются в горных породах, в камennom угле, в нефти или в железной руде.

Это свойство сейсмических волн легло в основу нового метода разведки земных недр, который помогает не только обнаружить район залегания полезных ископаемых, но и точно определить глубину и конфигурацию их расположения.

### СЕЙСМИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ

Что же представляют собой сейсмические волны, обладающие столь замечательными свойствами? Это так называемые инфразвуки. Человеческое ухо их не слышит, потому что частота колебаний этих звуков очень низкая. Они резко отличаются от ультразвуков, которые тоже не воспринимаются человеческим ухом, так как у них, наоборот, очень высокая частота колебаний.

Шкала звуков приблизительно можно представить следующим образом: неслышимый инфразвук — слышимые звуки — неслышимый ультразвук.

Инфразвук и ультразвук получили свое название по аналогии с невидимым инфракрасным и ультрафиолетовым лучам, которые как бы обрамляют с двух сторон видимый глазом участок солнечного спектра, состоящий из красного, оранжевого, желтого, зеленого, синего, фиолетового цветов. За фиолетовым цветом расположены невидимые ультрафиолетовые лучи, а с другой стороны видимой части спектра — за красным цветом — невидимые глазу инфракрасные лучи. Точно так же расположены и различные звуки. С краю, рядом с самыми низкими, находится инфразвук, а на противоположном конце, за самыми высокими, — ультразвук. Свойчас наряду с ультразвуком, в науке и технике, начинают использоваться ценнейшие свойства инфразвука.

Как уже было сказано, он стал незаменимым помощником разведчиков земных недр. Кроме того, ин-

фразвук нашел применение и в других областях.

Челатали, взоротаи, слышали о чудесах и гигантских морских волнах, которые наносят большие разрушения прибрежному району. Вызываются они пододонной землетрясениями. Трещины и складки, которые образуются на дне океана, резко поднимают уровеня воды, появляется огромная приливная волна, высота которой нередко достигает сотен метров.

Инфразвук, зарегистрированный специальными приборами во время подводных землетрясений, дает возможность предупредить людей о грозящей им опасности. Дело в том, что инфразвуки распространяются в воде со скоростью в 400 километров в час и значительно обгоняют цунами, скорость которых достигает лишь 300 километров.

### БУРИЛЬЩИК НЕДР

Инфразвуковые колебания могут быть с успехом применены и при бурении работ. Для этого в стволу бурения устанавливаю трубу, в верхнем конце которой укрепляют небольшой электромотор. Этот мотор сконструирован таким образом, что работа его сопровождается сильными вибрациями. Вибрация передается нижней части трубы и раскачивает ее.

Настраивая соответствующим образом мотор, можно добиться очень большого размаха амплитуды колебаний, а частоту их довести до 3 000 тысяч ударов в минуту. Эти толчки будут разрушать породу. Труба начнет опускаться все ниже и ниже, проникая глубже земной толщ.

Такое бурение требует гораздо меньшей затраты энергии, оно наиболее экономично и производительно.

### ЧУДЕСНЫЙ НАСОС

Глубоководный инфразвуковой насос не похож на обычный. В нем нет поршней, крыльчаток, вращающихся деталей. Это в основном металлическая труба. Нижняя часть ее закрыта клапаном, который в процессе колебаний открывается, если труба движется вниз, и закрывается, если она движется вверх. При каждом колебании уровень воды в трубе поднимается на три сантиметра. При тридцати колебаниях в секунду подымем воды достигающей скорости тридцати метров в минуту. При помощи инфразвукового насоса можно выкачивать нефть или воду из самых глубоких скважин.

Рисунки А. Кохова.

Насос нового типа имеет еще одно ценнейшее свойство. Поскольку в нем отсутствуют трущиеся части, он долго не выходит из строя.

Такие насосы найдут широкое применение в нефтяной и других отраслях промышленности.

...

Инфразвук имеет весьма близкое отношение к вибрационным стиральным машинам, где используется звук с частотой сто колебаний в секунду. Такие звуки хотя и воспринимаются человеческим ухом, но уже лежат вблизи нижней границы звукового спектра.

Принцип действия этих машин чрезвычайно прост. Погружаемая в бак с бельем тупостветая металлическая «чечевица» вибрирует и

этим самым значительно ускоряет растворение жира на белье.

Очень часто эту стиральную машину ошибочно называют ультразвуковой. Так она и называлась, когда была изобретена и в беседе «Винныне, набравте ультразвук!» (Смемне № 2).

В принципе ультразвуковая стиральная машина тоже может быть сконструирована, поскольку ультразвук обладает свойством очищать различные поверхности. Однако вследствие дорогостоящих аппаратурных затрат и сложности аппаратуры делать это пока нецелесообразно.

С каждым днем инфразвук все шире применяется человеком. Рядом с огнем, распадающейся энергией и звуком — ультразвуком — на службе технического прогресса становится его ближайший родственник — мифразвук.

## Тепло земных недр

В. ИВАНОВ,

старший научный сотрудник  
лаборатории вулканологии Академии наук СССР

Спелые помидоры, сочные огурцы не редкость в небольшом курортном поселке «Агала», хотя расположен он в далеком уголке Северо-Восточной Сибири, где лето короткое, а зима длинная и суровая.

Теплолюбивые культуры вызывают здесь курьезный год. Для обогрева парников используются находящиеся поблизости горячие источники, температура которых достигает 90 с лишним градусов. Эта горячая вода, проведенная по трубам в парники и жилые здания, обогревает жилые поселки от избытка топлива.



Откуда же берется тепло в местах, бывающих из-под земли, как это происходит?

Особая отрасль науки о земле — геотермия — изучает законы возникновения и распределения тепла в земной коре. В геотермических исследованиях участвуют геологи, геофизики, геохимики и ученые многих других специальностей. Существует много предположений о происхождении подземного тепла, закон его распространения. Усовершенствованная техника бурения дала возможность проникнуть в толщу земной коры на большие глубины — до четырех тысяч метров — и прозондировать там с помощью чувствительных электротермометров точные измерения температуры. Удалось выяснить, что температура по мере проникновения вглубь земной коры нарастает в различных геологических районах неодинаково. Это зависит от многих причин его источника, от тепловых свойств горных пород, а также от циркуляции подземных вод.

Изучая процессы, происходящие в земных недрах, ученые

пришли к заключению, что одним из основных источников тепла, поднимающегося из глубинных слоев земли, является радиоактивный распад веществ. Радиоактивные элементы, рассеянные в горных породах, распадаются, выделяя тепловую энергию.

Тепло земных недр — самая дешовая в мире энергия. Хорошо известны, например, горячие источники, выходящие на поверхность земли в вулканических парках. Оттапливается город Рейкьявик.

В Италии есть Лейкштаны, которые, не расходуя топлива, производят электроэнергию для городов и селений. Они построены в районах парагидротермальных месторождений, которые неважно истощить даже самой усердной эксплуатацией. На Базиликанских месторождениях сейчас действуют семь геотермоэлектрических станций общей мощностью тысяч киловатт. Турбины их приводятся в движение подземным паром, температура которого достигает 200 градусов, а давление — 5 атмосфер. Наша страна богата подземным теплом. Термальными подземными водами и горячими парами изобилуют Камчатка, Кавказ и некоторые районы Средней Азии, Алтае, Алтае. Термальные воды имеют возможности применения в качестве дешевой энергии, рассказавшие ученые на совещании, которое не так давно состоялось в Москве.

В настоящее время существует проект использования термальных вод и газов для теплофикации городов Магач-Кана. Такой же проект разрабатывается и для города Дрозного.

В последние годы в районах Камчатки и Курильских островов работает специальная экспедиция, участники которой обследуют районы, где можно получить достаточное количество пара высоких температур для снабжения электростанций, промышленных предприятий и для теплофикации.

Широкое использование энергии горячих подземных вод на территории СССР сулит большие выгоды. Можно с уверенностью сказать, что неистощимые запасы тепла, скрытые в недрах земли, будут нами в недалеком будущем завоеваны.





фото из фондов Центрального государственного архива кинофото-документа СССР

# Бернард Шоу в Москве

— Я не хочу уверять, не увидав СССР,— говорил великобританский драматург Бернард Шоу. Он посетил в прошлом году нашу страну. И вот в июле 1931 года его мечта осуществилась. Встретить Шоу на перроне Белорусского вокзала столицы пришли сотни москвичей.

В тот же день Бернард Шоу посетил Маяковский В. И. Ленина, а затем осмотрел достопримечательности Кремля. Вечером в Камерном театре в честь дорогого гостя был дан спектакль «Опера нищих».

«Привет блестящему мастеру сатиры Бернарду Шоу на советской земле!»— гласил плакат, противный через сцену. При появлении писателя присутствовавшие в зале устроили ему бурную овацию. Артисты на сцене вынесли все трупы, артисты горячо приветствовали драматурга. Ему вручили эмблем с фотографией и рисунками из его пьесы «Святая Иоанна»— поставленной Камерным театром.

На следующий день в ОГКЗ состоялась встреча Бернарда Шоу с московскими писателями. Здесь присутствовали А. Рязанский, А. Фадеев, Л. Леонов, С. Иванов, Вера Инбер, Н. Асеев, Ф. Гладков, Лернер и другие. В начале беседы был заключен шутливый договор— не вступать в литературные, но выполнять его, конечно, не смогли. Участники встречи разошлись по своим работам, но антигеном вешательстве писателя в Москве страны.

Каждый день, проведенный Бернардом Шоу в нашей стране, был



Бернард Шоу у Царь-пушки.

полон для него новых, интересных впечатлений. Писатель посетил Музей революции, один из соросованных И. И. Литвиной. В Большую театральную оперу, осмотрев в выставочном фонде СССР побывав в кинотеатре «Юность», где в те дни демонстрировался фильм «Путь в никуда».

Утром 23 июля Шоу приехал на Московский завод. Он побывал в цехах, встретился с членами заводского литературного кружка.

Потряпан по волосам одного литературника, Шоу, смеясь, заметил: «Или сами каски, заводные, работают только два».

Директор заступился за заводского литератора: «Члены антиквара— ударили! Они трудятся в полную силу, а творят в нерабочее время».

Если вы будете работать по-настоящему, как станком,— сказал Шоу,— не отворятся от станка, тогда вы станете хороши писателями».

Уезжая с электростояда, Шоу оставил для заводской многотиранной печати следующие строки: «Мой отец был сильным мною, я же работаю сильнеем

Джек ЛИНДСЕЙ

# ВЕЛИКИЙ МАСТЕР САТИРЫ

Если бы Шоу прожил еще несколько лет, сколько бы он всем нам остроями по поводу своего собственного столетнего юбилея! Как интересно было бы проследить его творческие замыслы в период между 1950 и 1956 годами, когда разгорелась «холодная война», а движение народов за мир набирало силы и крепло. А ведь он вполне мог дожить до знаменательного дня своего столетия, если бы не несчастный случай. Шоу был здоров и крепок, но в сентябре 1956 года он упал, сломал бедро и в начале ноября умер.

Бернард Шоу родился в июле 1856 года в протестантской семье. Его трудовая жизнь началась с должности кассира в земельной конторе. Но вскоре он бросил службу и в 1876 году уехал в Лондон, где начал свою деятельность. Однако ни один из пяти романов, написанных им в течение нескольких лет, ему так и не удалось издать ни в Англии, ни в США. Но Шоу продолжал заниматься журналистикой, писал критические статьи, был искусствоведом и даже музыкальным критиком, выступая под псевдонимом Корно ди Басетто. Уже в то время у него выработался меткий, острый, локмачиный общепринятые нормы стиль. Уже тогда писатель отклонения к жизни, он стремился проникнуть в глубины людских душ, докапываясь до подлинной правды. В 1892 году была поставлена его первая пьеса, «Домо вдова». И в этом жанре он написал еще около сорока пьес, с помощью которого мог с наибольшей яркостью и полнотой выразить свою творческую индивидуальность. Ему было за тридцать, когда он впервые выступил на драматургическом поприще.

Шоу прежде всего был раз-



26 июля исполняется 100 лет со дня рождения великого английского драматурга-гуманиста Джорджа Бернарда Шоу. По решению Всемирного Совета Мира эту дату отмечает все прогрессивное человечество.

Автор публикуемой статьи Джек Линдсей— известный английский романист, поэт и литературный критик. Он один из активных участников борьбы за мир.

Статья о Бернарде Шоу, написанная специально для «Смены», прислана автором из Англии.

рушителем всего ложного, подлого, притворного. Он беспощадно разоблачал злод и лицемерия буржуазии, и это доставляло ему величайшее удовольствие, открывая его ум, придавало ему большую остроту, едкость и иронию его сатиры.

Срывая покровы с неприглядных и позорных явлений, Шоу делал это столь увлекательно и интересно, что покорила все новые круги читателей.

В пору, когда сценическое искусство Англии с его приторной сальфастовью и сентиментальной фальсификацией опустилось до небывало низкого уровня, когда даже туманные намеки на реальную действительность возмущались со сцены, Шоу ворвался в театр, требуя, чтобы он стал «фабрикой мысли». В пору, когда на сцене не осмеливались даже пономом говорить о реальных фактах экономического положения страны, Шоу ввел эту тему в самой резкой и вызывавшей форму.

В пьесе «Домо вдова» драматург показал врагипристойных буржуа, жирующих от доходов со сдаваемых в аренду

устрой, подобно тому как «муси жарятся от нечестого».

Бесоре Шоу написал пьесу «Профессия госпожи Уоррен». Героиня этой пьесы— молодая девушка— после окончания университета узнает, что она получила образование на средства, которые ее мать извлекала от публичных домов. За то, что Шоу разоблачил паразитизм и проституцию, свившие гнездо в самом сердце капиталистической системы, критики обвинили его в том, что он «выражает искусство и своиродит его к пролетариату». Занятые расованные лица добились запрещения пьесы. Но Шоу «Профессией госпожи Уоррен» уже спас английскую драматургию от банальности, фальши и деградации.

Острая, оскрупулезанная сила его ума была направлена на то, чтобы показать весь структуру буржуазного общества, раскрыть не просто случайные недостатки, а в каждом драматическом эпизоде обнажить разложение и расстройство, типичные для беспощадного и обреченного строя. Он показал подлинное лицо буржуазии, показал, что каждая минута ее

существования куплена ценой эксплуатации, ценой порабощения человеческого труда».

Бернард Шоу никогда не забывал об основном— о налчичии эксплуатации в буржуазном обществе. В своей знаменитой пьесе «Домо вдова» Шоу мир представлял во всей драматичности его конфликтов и противоречий.

Это замечательное достижение Шоу-драматурга было бы невозможно без знакомства с трудами Маркса. В 1880 году он прочел «Капитал», и его представления о людях и вещах нашла прочную основу. По словам самого Шоу, после чтения Маркса он стал «человеком с каким-то делом в мире».

Он нашла цель в жизни и тех пор оставался ей верен. Сила Шоу в том, что он понял истинную природу эксплуатации в капиталистическом обществе, что такое общество уродует человека. Сальбость Шоу в том, что он так и не обрел полностью веры в рабочий класс, не понял, каким образом процесс эксплуатации порождает этот класс, историческая миссия которого— покончить со всякой эксплуатацией.

Социализм оставался для Шоу интеллектуальным и нравственным идеалом. В свете этого идеала он продолжал критиковать буржуазное общество, высказывая его притворство. В свете этого идеала Шоу создавал свои великолепные остроумные пьесы, разнкие, как улитки репримы. Но это не помешало его блестящему научному творчеству, которая руководит революционной борьбой рабочего класса.

Впечатляющие таланты и искренности Шоу обнаружил еще в молодости, когда вступил в Фабианское общество. Оно состояло из принадлежавших к



много. Товарищи, выполняйте задание в эти годы, а потом легче будет работать. 26 июля в Ипполитов зале Дома Советов москвичи торжественно ответили 75-летию со дня рождения Владимира Ильича с программной речью выступил нарком просвещения А. Луначарский. В

ответном слове юбиляр сердечно поблагодарил соотечественников. — «Когда я сейчас смотрю вокруг себя», — сказал Шоу — «и вижу лица с тем совершенным новым выражением, которого вы никогда не увидите на континентальном Западе, то я чувствую, что мне хотелось бы говорить с вами десять часов подряд. Но не пугайтесь, я не выполняю эту задачу утром. Просто скажу вам: сердечно вас спасибо за прием, который вы мне оказали, и за вашу работу. Мы знаем, которые делают нашу поэзию столь же понятной для нас, как и для вас. Я слышу она будет памятной в будущем».

В последние дни Бернад Шоу посетил большое собрание Манчестера Гейто, беседуя с красноречивцами в Октябрьском Доме Гейто, беседуя с выставкой картин московских художников, присутствовал на заседании Народного Совета.

— Я был и буду другом Советского Союза и народа Советского Союза, — говорил Шоу. — За короткое время пребывания в СССР писатель еще лучше узнал язык нашего народа.

В. ЗЕМКОВ, Ю. ХОДЯКОВ



Бернард Шоу в Кремле.

средним классам интеллигентными и реформистскими мировоззрением, которые считали, что простое расширение государственного контроля безобиднее приведет к социализму. Молодой Шоу предпочел финансам более пролетарской и классово-сознательной социал-демократической федерации. И хотя Шоу никогда не был заядлым финансом, хотя все наиболее глубокое в его взглядах выходило за рамки финансового мировоззрения, оно все же проявлялось в неспособности драматурга изображать по-настоящему борьбу против капитализма, найти в этой борьбе драматическое решение для своих героев.

В «Домашнем вдовце» Шоу с потрясающей силой изобразил порочность капиталистической системы, но в пьесе нет и намек на то, в чем выход, как исправить положение. Одна из героинь пьесы «Профессия госпожи Уоррен, Вивин, не в состоянии взглянуть в лицо социальной правде, которую ей пришлось узнать. Вместо того, чтобы бороться, она велит беспечное существование.

Шоу нельзя сказать, что он сбился с пути, отказался от своих убеждений и предался самообману. Он никогда не забывал правды, которую поощрял у Маркса, — даже тогда, когда казалось, что он отходит от нее. Эта правда постоянно напоминала о себе Шоу и возвращала его к истоку познания сути эксплуатации. В его пьесах мы видим борьбу между Шоу-финансизмом, увлеченным в мистической идее «эволюции и жизненной силы», и Шоу — учеником Маркса, трезво, реалистически оценивающим факты и события. Шоу-художник всегда на стороне Шоу-марксиста; Шоу же финансист пытается растворить в водичке крепкое вино своего творчества.

Итак, в пьесах Шоу все время происходит острый конфликт. Мы сталкиваемся в них с элементами путаницы, своеобразия и в то же время с противостоящими ясностью и пронизательностью. И эта внутренняя борьба, хотя порой она в какой-то мере и ослабляет драматургические воз-

можности, придает известную остроту пьесам, делает их более интересными.

Шоу обладал не только раздвоенным остроумием, в нем жила и поэзия. Иногда поэтическое начало драматурга уводило его в сторону, в неопределенность и идеализм, позаимствованные у Бергсона и Ницше. Но в своих лучших произведениях Шоу — поэт и Шоу-драматург-сатирик идут рука об руку.

Шоу упорно придерживался идеи борьбы-одиночки. Но он знал, что каждый из нас — неосознанный борющийся за прогресс и социальную справедливость является участником движения огромных масс простых людей за лучшую жизнь. Эта гуманистическая вера в человека-борца звучит в словах героини пьесы «Святая Иоанна»:

«Не думаю, что вы очень меня испугали тем, что я одна. Ну, что ж, мое одиночество тоже станет моей силой. Лучше мне быть одной с богом: его дружба не изменит, его советы меня не обманут, его любовь меня не предаст. В его силе я черпну дерзновение, я буду держать, держать, держать до последнего испуга, тем, что я одна. Теперь я пойду к простым людям, и любовь, которую я увижу в их глазах, утешит меня после той ненависти, что я видела в ваших. Вы бы рады, будь чтобы меня сожгли. Но знайте: я пройду через огонь. Я войду в сердце народа и послеслы там на века».

Шоу был блестящим оратором. Его речи дышали искренними симпатиями к рабочим. В молодости он выступал с лекцией, которая пользовалась огромной популярностью. С беспощадной иронией развивал он в ней мысли в духе своего ирландского соотечественника Свиндла. Эта лекция неизменно вызвала бурные аплодисменты в лондонском Ист-Энде<sup>1</sup>.

Его друг и соратник по перу Ст. Джон Ирвин писал о Шоу после его смерти:

«Шоу был мужественный человек, и потому, что он обращался к нам, как к мужествен-

<sup>1</sup> Ист-Энд — рабочий квартал Лондона.

## Афоризмы Шоу

Остерегайтесь человека, чей бог на небе. Делательность — единственный путь к знанию. Человек не может верить в других, если он не верит в себя. Тот, кто дает деньги, которых он не заработал, проявляет щедрость — след трупов.

Для верующего в бога существуют лишь две крайности: рай и ад, и лишь два условия жизни людей: спасение и проклятие.

Ум дурака философией превращает в глупость, науку — в существование — в позитивизм.

Делательность нашего времени — это человек, у которого достаточно денег, чтобы делать с ними то, что мы бы делали каждый дурак: т. е. потреблять все, ничего не производя.

Мы не имеем никакого права пользоваться счастьем, если не можем строить счастливые жизни, все равно как не имеем права пользоваться богатством, не создавая его.

Идеалист более опасное животное, чем филлистер, все равно как человек более опасное животное, чем овца.

Библия говорит: когда Иегова создал мир, он увидел, что все в нем хорошо. Что он сказал бы сейчас?

Где нет знания, невежество называет себя наукой. Правильно художника должно быть правило Кромвеля: «Не то, что люди хотят, а то, что для них хорошо».

Правильная диагностика современных «высших классов» — это паразитизм.

Дисциплина может иметь своих приверженцев только в том случае, если выступает под маской прогресса.

Порок — это трагедия жизненных сил.

Когда вы читаете биографию, помните, что истина никогда не представляется для опубликования.

Высшая проповедь литературы — это трудные победы великих умов над великим воображением.

Они говорят. Что они говорят? Пусть говорят (Слова, высеченные на камне в рабочем кабинете Бернад Шоу).

Перевод с английского.

ным людям, мы чувствовали в себе мужество.

Шоу никогда не сомневался и смеялся всем телом. Он отводил назад плечо, пока смех взошел по его длинному носу, добрался до кончика и вернулся, так, что ей угрожалась опасность оторваться. Я люблю вспомнить его таким.

Он заставлял вас продумать эту проблему, чтобы рассмотреть их заново. Вы должны были знать не только, во что вы верите, но и почему вы верите».

Интересно проследить, как Шоу, невзирая на свои фантазические заблуждения, во все решающие моменты истории оказывался на стороне народных масс.

В 1921 году он выступил с энергичным и резким протестом против усилившихся правых тенденций руководящего большинства партии против того самого финансиста, которое ему, казалось бы, полагалось поддерживать.

Когда назрела необходимость забастовки в 1926 году, Шоу вместе с другими деятелями взяли их на поруки. Вот что пишет Т. А. Джексон, присутствовавший во время этой церемонии в полицейском участке на Боу-стрит:

«Было сделано лишь формальное заявление об аресте. Затем последовала церемония выдачи поручительства. Собралась группа весьма известных людей. Я присутствовал в качестве корреспондента «Уоркерс» и «Дейли уоркерс». Представительница «Дейли уоркерс» Ягдон со мной

на стул бесшумно уехала высоко человек в коричневом костюме, с седоватой рыжей бородой.

Уголок глаз я узнал Барнея Шоу. Известно, что Барней на поруки должен подняться на свидетельское место и удостоверить под присягой свою финансовую возможность внести залог. Шоу, Брейлсфорд, Бернан Раселл и остальные продавали эту церемонию с соответствующей серьезностью и торжественностью. Только в глазах Барнея я заметил озорной огонек, когда провозгласил его имя. Последовав следующим ямалом:

— Ваше имя Джордж Бернад Шоу!

Барней подтвердил, что действительно это его имя.

— Стойте ли вы двести фунтов стерлингов?

Озорной огонек в глазах Барнея стал пламенем, и он ответил с крайним сомнением в голосе:

— Видите ли, у меня есть такая сумма денег, но стою ли я их?

Никогда еще вся неопределенность этой процедуры не выставлялась напоказ столь молниеносно, со столь впечатляющей силой. Судья поблорно. Мы все захихикали, а полномочный зорчал: «Молчание!» Это зрелище стоило любых денег!

— Я справивую, — сердито прошипел судья, — можете ли вы заплатить двести фунтов стерлингов?

— О, — с большим облегчением отвечал Барней, — это я могу сделать!

В 1939—1940 годах Бернад Шоу, как и Герберт Уэллс, не поддавался искусственно разжигаемой истерии против Советского Союза и защищал действия СССР в советско-финской

<sup>1</sup> Джексон — ирландия-марксист. Умер в 1955 г.  
<sup>2</sup> Уоркерс — уилльям — рабочий ежедневный.

войне. В 1948 году он выступил с энергичным протестом против «холодной войны» и против политики гонимых коммунистов в Китае. В 1949 году он высказался в защиту арестованных лидеров американской компартии.

Шоу был первым другом «Деян Уоркера». Когда газету запретили в 1941 году, он немедленно присоединился к протесту против этого решения правительства. Он заявил, что «Деян Уоркер» запретили не потому, что в ней сообщалось не то же самое, что и в других газетах, а за то, что она обладала мудрым анализом того факта, что хорошие взаимоотношения с Россией для нас исключительно важны.

Сказав дамас, что люди, запретившие «Деян Уоркер», действовали из слепой ненависти к СССР, вызванной тем, что эта страна уничтожила «парламентизм и нищету», Шоу добавил:

«Торнадо разумной было бы закрыть «Таймс» и все другие газеты, которые в течение многих лет ведают кампаниями по клеветам и посылкам неправую против коммунизма, и требуют создания для борьбы с ним единого фронта капитализма».

Я лично не был знаком с Бернардом Шоу, но мне хочется рассказать о том, как мы с ним однажды вступили в непосредственный контакт. Впервые до его смерти общество его имени обратилось ко мне с просьбой выступить с лекцией о Шоу и Диккенсе. Общественно-редакционная отбивка текст моего лекции Бернару Шоу, который сделал на рукописи ряд замечаний и исправлений, я затем прислал ее мне. Бернарду Шоу своим образом сводилось к изменению терминов. Кетати сказать, у него была нетерпимая склонность заменить слово «капитализм» словом «пролетариат». Но в целом Шоу принял лекцию без вопросов и возражений, потому я вправе утверждать, что он считал правильной высказанную мною точку зрения.

Как я уже говорил, Шоу в период формирования его творческой и философской мысли находился под большим влиянием Маркса и Диккенса. Маркс дал ему ценнейшую духовную основу, Диккенс — творческий метод избрания чужаками и его взаимоотношениях с обществом. Шоу с энтузиазмом утверждал, что «Крошка Доррит», в сущности, является революционным произведением. Кстати, в своей лекции, о которой речь шла выше, я указал на тесную связь произведений Шоу с романами Диккенса и, следовательно, отметил глубокое воздействие, оказанное на Шоу Марксом. Это воздействие позволило Шоу по-своему применить в творчестве новые воззрения.

Честь и хвала Бернару Шоу за его цельность как человека и как художника, за чрезвычайную цену, которую платил буржуазному обществу, которую он дал, за его горячую, искреннюю поддержку социализма.

Перевод С. КРУГЛОКОЙ.

Бернард ШОУ



Рассказ

— Я загнаю за кулисы, если только это разрешается не участвующим в спектакле.

— Пожалуйста, — ответил я, радуясь, что наконец представилась возможность извиниться от него. — Но только прошу вас ни во что не вмешиваться.

— Не беспокойтесь, — прервал он меня. — Я знаю вашу щепетильность. Я все время буду держать руки в карманах.

— Почему вы позволяете ему так непочтительно разговаривать с вами, мистер Грин? — спросила мисс Анда, когда он ушел. — Я уверена, что он что-нибудь наговорит за кулисами.

— Мальчики всегда остаются мальчиками, — ответил я. — У него такие же манеры, как у начальника, старого генерала Джостона... Как идут ваши музыкальные занятия?

— Сейчас я страшно увлекаюсь Шубертом! Ах, мистер Грин, вам нравится серенада Шуберта?

— Очаровательная вещьца. Это нечто в таком роде: диаледидом, диаледидом, диаледидом!

— Да, несомненно похоже. Вы не знаете, мистер Порчерестер поет ее?

— Он пробаовал петь. Но у него только тогда хорошо получается, когда он поет что-нибудь легкое, тривиальное. Что же касается тех вещей, которые требуют серьезного настроения, гаубины чувства, зрелого отношения, так сказать...

— Да, да, я знаю, что вы считаете мистера Порчерестера легкомысленным. Но вам-то нравится серенада?

— Гм! Ну, как сказать... Дело в том, что... А вам она нравится?

— Я ее обожаю! Я вижу ее во сне! Посеждайте три дня я живу только ею!

— Должно сознаться, что эта вещь и мне представляется прекрасным музыкальным произведением. Надеюсь, вы доставите нам огромное удовольствие и спонсе ее после спектакля.

— Я... петь? Нет, я не решаюсь! Ах, вот и мистер Порчерестер! Сейчас я возьму с него слово, что потом он спойт нам эту серенаду.

— Грин, — обратился ко мне Порчерестер с грубой фамильярностью, — я не хотел бы нагласно бесконить вас, но

солдат, который должен играть на волшебной трубе, до сих пор не явился.

— Боже милостивый! — воскликнула я. — Ведь сказано же было ему прийти ровно в половине восьмого. Если он опоздает, спектакль провалится.

Извинившись перед Андой, я побежал в кола. Труба оказалась на месте — она лежала на столе. Порчерестер, очевидно, прибер к бесчестному способу, чтобы извиниться от меня.

Я уже хотел вернуться в зал и потребовать от моего объяснения, но тут мне пришло в голову, что солдат, возможно, прибавил своей инструмента еще утром, после репетиции, а сам так и не явился. Однако солдат, которого я вызвал, заявил, что трубач пришел ровно в половине восьмого, как было ему назначено, и что его, согласно моему распоряжению, проводили в бубетунку, применяющую к колау, где он и сидит за старым вивль. Порчерестер обману меня.

Когда солдат ушел, оставив меня в раздраженном состоянии, мое внимание почему-то привлекла сверкающая чашабы и калпаны инструмента, лежавшего на столе. Среди окружающих предметов, окружавших меня, эта труба казалась особенно безмолвной и неподвижной, словно она выжидала удобного момента, чтобы исторгнуть таинственный в ней ужасный звук. Я подошел к столу и осторожно коснулся указательным пальцем одного из калпаны. Затем осмелелся селеть нажать его. Калпаны засакута. Я несколько вздрогнул и виновато отступил назад.

В это время раздался звонок суфлера: была сигнал трубачу подготовиться к выступлению. С некоторым смущением я ожидал появления трубача, боясь, что он заметит, как я здесь по-детски забавляюсь его инструментом. Но он не появился. Мною овладело беспо-

содат, который должен играть на волшебной трубе, до сих пор не явился.

— Боже милостивый! — воскликнула я. — Ведь сказано же было ему прийти ровно в половине восьмого. Если он опоздает, спектакль провалится.

Извинившись перед Андой, я побежал в кола. Труба оказалась на месте — она лежала на столе. Порчерестер, очевидно, прибер к бесчестному способу, чтобы извиниться от меня.

Я уже хотел вернуться в зал и потребовать от моего объяснения, но тут мне пришло в голову, что солдат, возможно, прибавил своей инструмента еще утром, после репетиции, а сам так и не явился. Однако солдат, которого я вызвал, заявил, что трубач пришел ровно в половине восьмого, как было ему назначено, и что его, согласно моему распоряжению, проводили в бубетунку, применяющую к колау, где он и сидит за старым вивль. Порчерестер обману меня.

Когда солдат ушел, оставив меня в раздраженном состоянии, мое внимание почему-то привлекла сверкающая чашабы и калпаны инструмента, лежавшего на столе. Среди окружающих предметов, окружавших меня, эта труба казалась особенно безмолвной и неподвижной, словно она выжидала удобного момента, чтобы исторгнуть таинственный в ней ужасный звук. Я подошел к столу и осторожно коснулся указательным пальцем одного из калпаны. Затем осмелелся селеть нажать его. Калпаны засакута. Я несколько вздрогнул и виновато отступил назад.

В это время раздался звонок суфлера: была сигнал трубачу подготовиться к выступлению. С некоторым смущением я ожидал появления трубача, боясь, что он заметит, как я здесь по-детски забавляюсь его инструментом. Но он не появился. Мною овладело беспо-

коство — я побежал в брутну-ну. И там я увидела моего труба-чю; малый сидел за столом и крепко спал. Перед ним стояли пять опорожненных графинов. Я схватил его за плечо и трякну-л изю всех сил. Он что-то проворчал, испустил шумный первый вздох и опять заснул.

Громко выругавшись, гото-вилась вынуть трубу, и в этот момент она сама выскочила на-зад, в холл. Снова раздался звонок сфилера. Этот звонок означал, что наступило время для труба. На сцене лежала Чобок сплести, плесну о провала, и скватка трубу и изю всех сил начал дуть. Напрасно напряга я легкие — труба не издавала ни малейшего звука. Делаю отчаянные усилия, и чуть не лишился сознания — блестящий инструмент вывалю-ется из моих рук. Резкий звук сфилера опять нарушил тишину. Тот же самый ка-цанка, вцепился в трубу, гла-боко вткнул в себя воздух, так что мои легкие, казалось, гото-вы были разорваться. Струа музидуху в рот до боам стес-нула зубы и сделала страшней-ший выдох. Раздался такой звук, будто взорвалась бомба. Не знаю, как выдержали мои барабанные перепонки: элект-рические лампы на потолке за-качались, шпалы моих гостей дождем посыпались, с вешал-ки. Крепко сжав губки виски, я с ужасом увидела соли-та, который, вывалившись из брутной, бледный, как смерть, точно это разбудил звук трубы, как самая и дель, страшного суда, стоя, покачиваясь, перед изумленными гостями, появи-вшимся в холле.

После этого в течение трех месяцев я брал уроки у спе-циалиста, постигая искусство игры на трубе. Мой учитель возмущал меня своими грубны-ми заманками, постигая искусство повторения того же звука трубы, больше чем какой-либо другой музыкальный инстру-мент, напоминал человеческий голос. Но это был опытный учитель, честно относившийся к делу, и я, несмотря на протес-ты соседей, продолжал брать у него уроки. Однажды я на-брал смелости и спросил, сто-ит ли, достаточно ли я подготовлен, чтобы сыграть соло в доме моего друга.

— Видите ли, сэр, — ответи-ла мне правде говоря, у вас нет природной губы для этого. Да притом вы еще и мало зани-мались. И зря вы так напря-гаете легкие. Поверьте мне, сэр, чтобы это совсем лишнее и сто-лько портит тон. А что вы хоте-ли бы сыграть для своего дру-га?

— Что-нибудь такое, чему вы меня научите. Серенаду Шуб-ерта, например.

Он удивленно посмотрел на меня и покачал головой.

— Серенада эта написана не для такого инструмента, — ска-зал он. — Вы никогда ее не сы-граете.

— Если только мне удастся хоть раз сыграть ее без оши-бок, я заплачу вам пять гиней сверх обычной платы.

Это как будто убедило учите-ля. Но исполнение серенады Шуберта на духовом инстру-менте, несмотря на все мои старания, оказалось очень труд-

ным делом и никак мне не да-валось. В конце концов я все же преодолел трудности.

— Будь я на вашем месте, сэр, — сказала мой учитель, пры-в в карман плат гиней, — я разыгрыва бы эту мелодию только для себя, а для друзей разыгрыва бы что-нибудь полег-



че. Серенада у вас получается неплохо лишь тогда, когда вы удивляетесь при мне, но если меня не будет рядом с вами, вы увидите, что сыграть ее будет не так-то просто.

Я отнесся легкомысленно к словам учителя, ибо в то вре-мя я был одержим мыслью по-радовать Линду непременно серенадой. Ее дом, находив-шийся у северного конца Парк-Лейн, был очень удобен для этой цели, и я уже покупала салу, чтобы он пропустил меня на небольшую спортивную площадку, расположенную между домом и дорогой.

Как-то в конце июня я узнал, что Линда решила отдохнуть после светских развлечений — провести вечер дома. Я усуг-убился, что она будет дома один день. Мне было совершенно ясно, что голос мистера Порч-рестера не выдержит ника-кого сравнения с мальчишеской звучностью, мячным тем-

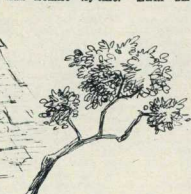
Неожиданно мне встретился Порчрестер. — Хелло, мистер Грин! — прит-ветствовал он меня. Не желая, чтобы он задал мне вопросы, я первый спросил, куда он идет.

— Я иду к Линде, — ответила он. — Вчера она дала мне знать, что сегодня весь вечер будет одна. Я откровенно говорю вам об этом, так как знаю, что вы человек чести и уважаете эту милаю девушку. А я ее обожаю. Если бы я знал, что она инте-ресуется не только моим голосо-м, а хоть сколько-нибудь и мной, то считал бы себя счастли-вейшим человеком в Англии.

Я вполне уверен, что тут же в голосе делаю, — заметила я.

— Багодруги вас! — восклик-нула он, хватая меня за руку и крепко пожима ея. — Как приятно слышать от вас такие сло-ва, но я даже не смею слышать себя надеждой, что это действительное так. Я прямо зада-хавшись, когда смотрю на нее. Сколько раз я собирался сыг-рать серенаду Шуберта, эту ее любимую вещь, но у меня не хватает духу.

— Почему? Разве ей не нрав-ится, как вы поете серенаду? — Я же говорю вам, что никак не осмелею, хотя Линда каждый раз просит меня спеть. Эта проклятая серенада уже пробудила во мне какое-то ревностное чувство. Я согласен на все, лишь бы понравился мисс Фитцпатригелла. Сейчас я беру уроки пения, работаю, как собака, и думаю лишь о том, чтобы завтра в доме мис-сис Локса спеть эту серенаду как можно лучше. Если вы



встретите Линду, пожалуйста, об этом — ни слова! Пусть это будет для вас сюрпризом.

— Я не сомневался, что вы поразите ее своим исполне-нием, — сказал я, радуясь в душе, что он опоздал на один день. Мне было совершенно ясно, что голос мистера Порч-рестера не выдержит ника-кого сравнения с мальчишеской звучностью, мячным тем-

бром и большой силой звука, которым обладал находивший-ся в моем чемодане инстру-мент, — требовался лишь хоро-ший исполнитель.

Мы расстались. Я видел, как Порчрестер вошел в дом Линды, а несколько минут спу-стя же наблюдал за ним, при-танчиваясь в темном уголке са-да. Они о чем-то беседовали у открытого окна. Мне казалось, что Порчрестер никогда не уйдет. Вечер выдался довольно прохладный, в салу было сыро. Пробно десять часов, четверть одиннадцатого, половина... Я уже готов был уйти. Если бы мое томительное ожидание не скрывалось в плоском, кото-рые мисс Линда исполняла на роле, я бы не выдержал.

Наконец они встали, и я мог теперь рассматривать их разго-вор.

— Да, — сказала она, — вам уже пора уходить. (Ах, как я был согласен с ней!) Но вы все-таки могли бы спеть для меня серенаду. Я ведь сыграла для вас три пьесы.

— У меня слишком простуже-но горло, — сказал он. — Поверте, что я не могу. Спокойной ночи!

— Какие глупости! У вас нет ни малейших признаков простуды. Но не важно: больше я вас не стану просить. Спокойной ночи, мистер Порчрестер.

— Не сердитесь на меня, — сказала он. — Выте может, вы услышите мое письмо раньше, чем вы думаете.

— Ах, это звучит многозна-чительно! «раньше, чем я думаю!» Если вы действительно решили предпринять мне сур-приз, то я могу простить вам все. Надеюсь, что увижу вас завтра у миссис Локса!

Он покачивал и быстро вы-шел, боясь, как я подумаю, из-менить свое решение. Когда за ним закрылась дверь, она подо-шла к окну и устремила взгляд на звезды. Глядя на нее, я забыл об одолевшем



меня нетерпелив и холодо, зубы мои перестали стучать. Открыв чемодан, я достал трубу. Линда в этот момент глубоко вздохнула, закрыла окно и опустила шторы. Один вид ее мелкопухлячьих рук вызволяла меня превзойти в игре самого себя. Она села так, что я мог видеть тесть ее головы в профиль. Мой же инстинкт. На Парк-Лейне не было почти никакого движения, а Оксфорд-стрит пролегла слишком далеко, чтобы ее шум мог помешать мне.

Я забрал. При первой же ноте Линда вздрогнула и исторожилась. Когда я закончил первую музыкальную фразу, она узнала мелодию и отложила книгу в сторону. Мундштук моего инструмента был холоден, как лед, губы застыли, и, несмотря на все старания, моя игра не раз прерывалась теми грубыми бубнящими звуками, которых даже самые опытные трубочники не могут избежать. Тем не менее, если принять во внимание то, что я справно замерз и находился в очень нервном состоянии, игра я неплохо. А овладев собой, я стал играть лучше, несравненно лучше, чем вначале, и заключительные ноты исполнял с необычайной звучностью и огромной силой.

Восторженные возгласы, раздавшиеся на улице, когда я закончил игру, дали мне понять, что там собралась толпа, и о моем немедленном бегстве не могло быть и речи. Я спрятав трубу в чемодан, решив уйти, как только разойдется народ. А когда это продолжал пристрастно следить за тем, как на шторе. Линда что-то писала. «Ну жеуки, — подумал я, — она пишет мне?» Но вот она встала, и ее тесть настало заслонила окно, что я уже не мог различить ее движений. Потом пошмыгалась звонком. Минуту спустя кто-то вышел из подъезда. Я спрятавшись за каждой с цветком акасо, но, узнав подкупавшего мною слугу, светла смистнула ему. Он направился ко мне с письмом в руке. Сердце мое бешено заколотилось.

— Все в порядке, сэр, — сказала Линда. — Миссис приехала, она пришла передать вам вот это, но просила не вскрывать, пока не придете домой.

Значит, она узнала, кто здесь был! — воскликнула я радостно.

— Конечно, сэр. Когда она позволила, я побежала на ее звонок. Она сказала мне: «Вы слышите джонглингов? Хотите бить на площадке перед домом. Передайте ему эту записку и скажите, чтобы он немедленно уходил. Записку он не должен читать сейчас».

А тогда на улице еще стонет?

— Нет, все уже разошлось, сэр. Вагондэр в сир. Спокойной ночи, сэр.

Резонансом до Гамальтон Плейя я продавал бегом, а там

взял такси. Десять минут спустя я находился уже в своем кабинете и дрожащими руками вскрывал письмо. Оно было не в конверте, а сложено втрое с остутыми концами углов. Я быстро пробежал глазами первые строки:

«Парк-Лейн, 714

Пятница

Дорогой мистер Порчерестер—

Я остановился. Значит, мое соло на трубе оно приписывает Порчерестеру. Неожиданный и важный вопрос заключался теперь в том: читать ли и право читать письмо, адресованное не мне? Но абсолютство и любовь быстро рассеяли сомнения. Письмо было следующего содержания:

«Мне весьма грустно сознавать, что в моем пристрастии к серенаде Шуберта вы не нашли ничего, кроме повода к насмешке. Возможно, что моя любовь к этой вещи преувеличена, но я не выразил бы ее перед вами, когда бы не считала, что вы способны понять меня. Если вы получите какое-либо удовлетворение от сознания того, что вы навсегда изгнали меня от этого пристрастия, то прошу верить мне, что никогда отныне я не буду слушать эту серенаду без смешанного чувства веселья и душевной боли. Я не знала, что человеческое горло способно производить такие звуки, и мне и в голову не могло прийти, какой замысел вы там, скажу, что я услышу ваш голос раньше, чем я думаю. Я добавляю еще только одно слово: Adieu! Я не буду иметь удовольствия встретиться с вами завтра у миссис Локсай, так как создавшееся положение не позволяет мне быть там. По той же причине я должна отказаться от удовольствия когда-либо принять вас у себя в этом сезоне. Прощайте, мистер Порчерестер. С почтением».

Линда Фиттингаингал».

Я понимала, что отправит это письмо Порчерестеру означало бы доставить ему издешние страдания. Мне также стало ясно, что мой учитель был прав, когда говорил, что у меня нет «природной губы» для духового инструмента. И я навсегда забросила трубу.

Линда уже давно моя жена. Иногда я спрашиваю ее, почему она так решительно прекратила знакомство с Порчерестером, который уверяет меня, что не чувствует за собой никакой вины перед ней, но Линда категорически отказывается отвечать на мой вопрос.

Перевел с английского

П. ОХРИМЕНКО



# РЕМБРАНТ

(К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)



Рембрант Гарменс ван Рейн. Автопортрет. Гаагский музей.

Какая маленькая страна Нидерланды, и как много дала она человечеству! Диву даешься, сколько энергии накоплено было в этом народе, исследуя небо, завоевав Россию. Суровые солдаты героя Альбры — лучшие солдаты той эрмы — были вздрезаны разгромлены воставшими нидерландцами, зрями, нечестными, с точки зрения испанского завоевателя, ремесленниками, рыбаками, лавочниками. Освободившись от испанского ига, мужественный народ стремительно вышел на большую дорогу жизни, флам Нидерландов победоносно завладела на ближних и дальних морских путях; расцвели торговля, ремесла. Не случайно Петр I поехал учиться навигации, астрономии и математике в Нидерланды. В маленьком Саардаме до сих пор бережно хранят реликвию удивительного царя «московитов», который был то академиком, то героем, то мореплавателем, то политиком.

Энергия народа Нидерландов проявилась не только в мореходстве и торговле, в накоплении материальных благ: сила жизни ярче всего сказалась в блистательном расцвете искусства. Солнечное, глубоко человеческое, оно удивило и восхитило мир, оставив потомкам на многие века светлый источник благородного наслаждения.

Боле трехсот лет назад жил и создавал свои чудесные творения великий Рембрандт — художник, которому нет равных в мире. Мы любили XIX веке его картины Рембрандта, испытывая истинный восторг, волнуясь и удивляясь, наполненные высокими мыслями и чувствами, будничными, но полными жизни. В чем же сила этого волшебства? В изумительном раскрытии внутреннего мира человека и притом таким средствами (своеобразно-рембрандтовскими), какими не располагал ни один художник до него и после него.

Сын мельника, Рембрандт с самых ранних лет чувствовал непреодолимое стремление рисовать. Усугубил его отцов богорверства, среди которого рос молодой художник, не понимал и не мог понять этого стремления. Его учителем Яков ван Сваненбург. Быть может, были параллельные мастера и частные пе-

дагоги, но и они вряд ли сознавали, с кем им велят дело. Рембрандт орлом взвился над всем притом — каноническим, традиционным. Двадцатиреклетичной кисти он создал картину «Иереяна, опатарий Иерусалима, в которой смело и ярко изобразил сложнейшие человеческие переживания — каноническая деталь здесь служит общему замыслу. Этой картиной было громоздким возмощено на весь мир: в жизнь бурно ворвался гений.

Жизнь, прекрасная и удивительная во всех ее проявлениях! Не уходить от жизни, не лиризовать действительность, не искать ее мнимой красотью, а принимать такой, какова она есть — таков был девиз Рембрандта, которому он неизменно следовал.

Рембрандтовская «Даная» написана отнюдь не по канонам признанной античной красоты. Это необыкновенная деталь, даная чудесная в своей обыкновенности — женщина. В ее глазах, во всем движении как бы выплывающего из солнечного света тела столько страсти, нежности, что она встает перед нами новым символом всеобъемлющей и вселивой любви.

Сколько художников и до Рембрандта и после него брались за тему «Иеремии», близкой притчи «Возвращение блудного сына»! Но только Рембрандт мог сделать из этой темы глубокую жизненную драму, запечатленную в картине с неистовой силой. Вы почти не видите лица сына! Но вы видите только его спину, его рубища, но вы, кажется, слышите рыдания юности, возвращающегося после долгих и тяжелых скитаний в родные края. Вы видите склоняющегося над сыном отца, вся фигура которого дышит глубоким чувством: здесь и скорбь, и жалость, и любовь, и горечь. Смотрите на эту картину, вы видите склоняющегося над сыном отца, вся фигура которого дышит глубоким чувством: здесь и скорбь, и жалость, и любовь, и горечь. Смотрите на эту картину, вы видите склоняющегося над сыном отца, вся фигура которого дышит глубоким чувством: здесь и скорбь, и жалость, и любовь, и горечь. Смотрите на эту картину, вы видите склоняющегося над сыном отца, вся фигура которого дышит глубоким чувством: здесь и скорбь, и жалость, и любовь, и горечь.

Среди картин и офортов Рембрандта многие посвящены мифологическим и библейским сюжетам. Это была своеобразная дань художника особенностям своей эпохи. Однако любя картины Рембрандта, не забывайте об отдаленности сюжета, удивительного жизненности. Все его Авраамы, Товия, Амань, в конце концов, не более, как живые люди, которые люди из народа, только в восточном одеянии. Сквозь канву сказочных тем прорывается жизнь, как она есть, та жизнь, которую художник всегда видел перед собой и которой никогда не отступал.

Жизнь самого художника была сложна и горестна. Вредити сменялись падениями, периоды светлого счастья — темными. Рембрандт, временами нищ. Часто разделяют творчество Рембрандта на ран-

НА ВЛАДИКЕ. Рембрандт Гарменс ван Рейн. Блудный сын. Государственный Эрмитаж.





Рембрандт Гарменс ван Рейн. Пейзаж с каменным мостом. Амстердамский музей.

Рембрандт Гарменс ван Рейн. Молодая женщина, примеряющая серьги. Государственный Эрмитаж.



Рембрандт Гарменс ван Рейн. Ниша у двери дома. Офорт.

ний и поздний периоды. Ранний — светлый, солнечный, радостный; поздний — исполненный мрачных тонов, горького, скептического отношения к окружающей его действительности. Условно можно принять и такое деление, хотя и «ранний» и «поздний» Рембрандт равно правды и равно прекрасны.

Все мы помним чудесный автопортрет художника с Саскией на коленях, показанный на выставке картин Дрезденской галереи. Ликующее, радостное лицо Рембрандта, обращенное к зрителю в смелом повороте, бокал искристого вина, поднят высоко и гордо, лихая шапка, выписанная на переднем плане, женщина, улыбающаяся чуть заметно и стыдливо, — все это воспринимается как апофеоз человеческого счастья. Тридцать два года было художнику, когда он написал эту картину. Слава окружала его. Брак с любимой женщиной, Саскией ван Эйленбург, происходящий из старинной, аристократической фамилии, укрепил положение Рембрандта в мире голландского патрициата, умножил его богатство, сделал его человеком «общества». О, это общество! Оно немедленно повернулось к Рембрандту спиной, как только творчество художника вошло в конфликт с его представлениями и требованиями. Ранняя смерть Саскии усугубила разрыв Рембрандта с окружающей его миром. Второй брак — с незаконной — с Хендрике Стоффелс привел в ужас хаживя из протестантской консистории, не оставивших перед тем, чтобы «отпустить» Хендрике от церкви, хотя Хендрике, в недавнем прошлом простая служанка, была истинной, преданной другом женой. Она заботливо воспитывала Титуса, сына от брака с Саскией.

Рембрандта не щадил никто. Кредиторы буквально осадили дом. Картины художника перестали нравиться салону голландскому бюргерству. «Ночной дозор» — великопозное произведение Рембрандта, выполненное им по заказу общества стрелков, вызвало у клиентов недоумение и обиду: вместо ожидаемого изображения доблестного офицера художник дал нечто малопонятное для умов этого привилегированного воинства — какую-то широкую народную сцену, наполненную звоном оружия, громом барабанов, движением толпы. А это смелость, живое в картине было необычайно реалистическим и тонким изображением того настроения и духа нидерландцев, который сделал их победителями Альбы.

К старости Рембрандт остался совершенно одинок: умер Титус, умерла Хендрике, от него отвернулись друзья. Но не только личные бедствия, потери близких людей терзали сердце художника. Жизнь голландского народа, победившего испанцев, была полна жестоких противоречий. Пока верхушка бюргерства набивала себе карманы, жирела и накапливала богатства, народные массы Голландии, несшие на своих плечах всю тяжесть войн и колоссального предпринимательства, хуже в 1648 году более страдали от чрезмерного труда, были беднее и терпели гнет более жестокий, чем народные массы всей



Рембрандт Гарменс ван Рейн. Ночной дозор. Амстердамский музей.

остальной Европы» (Г. Маркс). И художник не мог этого не видеть. Народ Нидерландов и есть главный герой картин Рембрандта: ему отдал художник свою душу, ему подарил свою волшебную кисть, свой светлый гений. Изумительный мастер колорита, Рембрандт всегда умел борбой сажа и тени ярко выдвинуть главное в своих картинах, подчеркнуть идею произведения. Все малозначущее уходит у него в полумрак, все основное сверкает и искрится причудливыми красками. Детали не играют роли, они существуют, если помо-

гают осмыслению главного; их нет или они превращены в живописный намет, если не служат этой цели. Старик, старухи, ничьи солдаты, ремесленники, выписанные кистью Рембрандта, останавливают на себе взор зрителя с гипнотической силой. Вы всматриваетесь в них — и какое-то спокойствие духа исходит на вас. Все чудесное в этом простом и обыкновенном. И старость не страшна, ибо в ней мудрость. И бедня человеческие преодолены, ибо вечна жива всеобъемлющая человеческий разум. Творчество Рембрандта не только ре-

алистично, оно наполнено глубиной верой в человека, проникнуто жизнеутверждающим оптимизмом, вселяет бодрость и любовь к человеку.

На стерпявшейся в Москве выставке произведений Рембрандта мы видели его автопортрет, привезенный из Гаги. Перед нами старый человек. Все позади — и радости и горе. Жизненный путь подходит к концу. Но сколько величайшего спокойствия в этом лице! Нет, недаром прожитая жизнь! Сознание значимости всего свершенного озаряет это лицо, делает его вдохновенным, необычайным, хотя он совсем обыкновенно — лицо старого голландца в костюме XVII века.

За свою жизнь Рембрандт создал около 800 картин, 300 офортов и 2 тысячи рисунков.

Рембрандт принадлежит не только своему народу — хотя прежде всего принадлежит ему; он дорог всему человечеству. Он дорог и нам, советским людям. Наша страна владеет одним из самых богатых собраний картин Рембрандта. И радостно то, что творения великого нидерландца в нашей стране стали известны всему народу. Они являются общегосударственным, общенародным достоянием, источником высокого наслаждения для каждого, кто любит искусство. Вот уже второй раз в Москве организована выставка картин Рембрандта, и всегда, как и в прошлые годы, залы полны народа. Искусство великого нидерландца, жизнь и творчество которого отданы от нас трампами лет, дорого, близко нам, ибо это искусство, в совершенстве и великопозном своем бессмертно.



Рембрандт Гарменс ван Рейн. Три мужчины. Офорт.

Ник. КРУЖКОВ

# ПОЛЕТ НА МАРС



Рисунки В. Воронцова и Л. Сивкова

## РЕПОРТАЖ-ФАНАСТИКА

Москва, 11 августа 1990 года.

Только что мы проводили на космодроме экипаж «МК-1» — первую экспедицию на Марс.

— Счастливого пути! До скорого свидания на Марсе! — сказали мы товарищам на прощание.

Телескопические «лупы времени» засняли взлет 175-тонного гиганта. Это было изумительное зрелище. За несколько минут жерло летающего атомного вулкана выбросило наружу гигантский столб забушевавшего газа, который вскоре рассеялся в ионосфере.

Через неделю вслед за ушедшим кораблем отправятся и наш «МК-2». Мы с нетерпением ждем этого дня...

На борту «МК-2», 18 августа 1990 года.

Сегодняшняя ночь была, видимо, самой короткой в моей жизни. Ослепительный солнечный свет заливал сейчас кабину ракеты, а ведь час назад, когда мы вылетали, на космодроме только туман.

— Старт был дан в 21 час 30 минут. Как парусное судно поль-

зуется силой ветра, так наша ракета воспользовалась силой вращения Земли.

Время мы считываем условными земными сутками, так как здесь бесперывный день.

2-й день на борту «МК-2».

Мы пережили несколько тяжелых мгновений.

Когда автопилот выключил двигатель и корабль пошел дальше по инерции, штурманы приступили к определению местонахождения и направления движения. Эта кропотливая работа заняла около двух часов. И тут было обнаружено: «МК-2» не пересечет орбиты Марса и, следовательно, не попадет на Марс! Он пройдет мимо планеты.

Впоследствии корабль завершит начатый им эллиптический маршрут и спустя один год 258 суток вернется к орбите Земли. Но, увы! Землю он тоже не попадет. Нанутишь бескомпромиссные сияния вокруг Солнца...

Перспектива эта показалась нам весьма неутешительной. Мы срочно занялись выправлением траектории полета. Штурманам устано-

вили ось электрогироскопа, включили ток. Механизм быстро завертелся, и корабль стал медленно поворачиваться. Ошибка исправлена!

Мое место — у самого иллюминатора. С правой стороны вымрунутой узкой серп Земли, окруженный ореолом атмосферы. По мере удаления от него наш корабель все быстрее и быстрее нагоняет «МК-1». Скорость полета сейчас достигнет одного километра в секунду.

16-й день на борту «МК-2».

В 2 часа 21 минуту мы промчались мимо «МК-1». «МК-2» первым достигнет Марса!

...Передо мною встают картины недавнего прошлого. После возвращения, в декабре 1988 года, эскадрилья «ФК-1» с крохотного спутника Марса, Фобоса, было решено отправить экспедицию на Марс.

Постройка «МК-1» подходила к концу, когда Астронет объявил о сооружении второго корабля. И тут в научно-исследовательских институтах, в конструкторских бюро начались жаркие споры.

Одни считали, что второй корабль должен представлять точную копию первого. Другие — среди них были и члены нашей экспедиции — придерживались иного мнения. Они говорили:

— Наука и техника требуют бесперывного совершенствования. Пользуясь опытом, накопленным в процессе строительства «МК-1», надо изготовить новый, более мощный корабль.

Самым весомым аргументом новаторов была открытая ими и научно обоснованная возможность улучшения технических характеристик корабля. Благодаря увеличению скорости истечения газов и облегчению веса конструкции новый корабль сможет при отлете с Земли и при старте с Марса развить скорость в 18,25 километра в секунду вместо 17,3, которую имеет «МК-1».

Строительство «МК-2» протекало ускоренными темпами. Монтаж был закончен досрочно. Стартовый вес корабля составил 144 тонны.

9-й день на борту «МК-2».

Быстрее время пролетает над Марсом. Его диск виден почти полностью. Ни на одну минуту не прерывается связь с Землей.

15-й день на борту «МК-2».

Всматриваемся в быстро приближающийся диск Марса. Наш корабль пересекает его орбиту под углом 17 градусов 1 минуты; скорость — 23,3 километра в секунду. Чтобы совершить посадку, необходимо урвать скорость и направление «МК-2» со скоростью и направлением движения Марса. Двигатель ракеты должен также преодолеть силу притяжения планеты, иначе корабль может разбиться.

1-й день на Марсе.

Флаг нашей Родины водружен на Марсе! Семь минут летали к нам волны, несущие ответственную поздравительную радиogramму с Земли.

Мы «врезались» в атмосферу Марса многотонной массой корабля, летевшего со скоростью 8,7 километра в секунду. Сигналы автоматической радиостанции, которую установила на Фобос разведывательная эскадрилья «ФК-1», очень приятно нам при посадке маневрировали выдвинутыми крыльями планера и самой ракетой, стараясь лучше использовать сопротивление атмосферы.

Мы маневрировали выдвинутыми крыльями планера и самой ракетой, стараясь лучше использовать сопротивление атмосферы. Корабль стоило нам более тысячи килограммов топлива.

2-й день на Марсе.

Мы спустились на южный берег «Озера Солнца» в семей разгар марсианского лета. Сегодня днем температура достигла 16 градусов тепла. Ночью было 48 градусов ниже нуля. Такие резкие колебания температуры — прямое следствие разреженности атмосферы.

Почва покрыта голубым, синим, а местами зеленым растительным покровом: низкорослые кустарники, разнородные мхи, травы, лишайники. Хоть до конца лета далеко, трава и кустарники начинают сохнуть бурить.

Горизонт здесь значительно уже, чем на Земле. И понятно: ведь радиус Марса почти вдвое меньше земного.

И все же мнение на Марсе напоминает нашу планету. За 38 земных суток Марс делает 37 оборотов вокруг своей оси, наклон ко-



торой примерно такой же, как у земной оси. Этим объясняется, что времена года на Марсе похожи на земные, они только более длительны. В южном полушарии 192 дня приходится на осень и 178 на зиму, весна и лето имеют 143 и 155 суток.

### 5-й день на Марсе.

Неожиданное событие взбудоражило нас сегодня. В радиосигналах вдруг послышался какой-то необычный шорох. Мы выглянули в иллюминатор и заметили небольшое зверка причудливого вида.

Бинг! Оказавшись в скафандры, мы вышли из корабля, но зверек скрылся в низком туманном кустарнике. Мы безуспешно пылись найти его.

Во время разведочной прогулки по «Земру Солнца» собрали букет цветов. Когда мы принесли их домой, они стали издавать не обычный аромат. Но, поставленные в воду, цветы быстро завяли.

Погода здесь очень капризная. Перистые полупрозрачные облака медленно плывут по небу ветром легкой ветерок. И вдруг прогремел гром. Это наш усилитель уловил далекие атмосферные разряды.

### 10-й день на Марсе.

В поисках водоема мы изыскали сотни километров. Обычно мы следовали вдоль широких трещин, по обеим сторонам которых росли кустарники. Иногда нам встречались следы недавно высохших ручьев. А океан воды нигде не было. А без нее мы не сможем обеспечить себя инертной жидкостью для возращения.

Во время разведывательной прогулки по древним городищам марсиан мы набрали на интереснейших местах. Вот где хватят дел наших археологов! Одно сооружение более или менее удалось. В нем сохранились даже следы каких-то сложнейших аппаратов приборов.

мгновенно затмевает: мы наблюдаем луное затмение.

### 100-й день на Марсе.

Сегодня, покрыв расстояние в 588 миллионов километров, на Марс прибыл «МК-1». Наши друзья были в пути почти на 110 суток дольше нас. «МК-1» задолго до спуска запрашивал пеленг. И здесь ему, так же как и нам, большую помощь оказала автоматическая пеленгирующая радиостановка на Фобосе.

При посадке корабля случилась авария. Погрузился в атмосферу Марса, «МК-1» слишком быстро достиг ее плотных слоев; из сильного удара газовой струи был поврежден выдвигный механизм, и поэтому на торможение пришлось израсходовать часть ядерного горючего, предназначенного для возвращения.

### 101-й день на Марсе.

Мы проверили запасы горючего на «МК-1». Оказавшись, не хватает энергии для обработки 3545 килограммов инертной жидкости. Решили передать товарищам часть наших запасов. Но и эта помощь оказалась недостаточной. Стало ясно: один из членов экспедиции должен остаться на Марсе. Ему придется дождаться эскадрильи «МК-3», которая прибывает сюда на 202-е сутки после отбытия «МК-2».

Мы долго спорили, кому остаться. Желющих было много. Решили бросить жребий. Выбор пал на второго пилота с «МК-1».

### 132-й день на Марсе.

С помощью блоков и взводков подтянули «МК-1» к месту нашей стоянки. Скафандры не мешают работе. И не удивительно: вода все здесь в два с половиной раза легче, чем на Земле. Готовили посадочную площадку для эскадрильи «МК-3».

### 197-й день на Марсе.

Вот уже 97 дней, как «МК-1» на Марсе, но только сегодня мы закончили работы по его ремонту:

повреждения, полученные при спуске, были весьма серьезны.

### 270-й день на Марсе.

В «Эритрейском море», в «Заливе Авроры» и в других марсианских «водоемах» нет воды. Нет ее и в нашем «Земре Солнца», однако почва здесь более влажная, чем на «материках».

Осень прошла в поисках грунтовых вод. Бурить здесь легкотность: марсианские почвы почти на одну треть меньше, чем на Земле. Но обнаруженные источники были быстро исчерпаны. Пока у нас нет воды даже для одного «МК-1».

### 280-й день на Марсе.

Какое счастье! Зимний покров Марса — это не выветры солей и не замерзший углекислый газ, как утверждали некоторые астрономы, а самый обыкновенный снег.

Зима продлится еще 160 суток. «На дворе» свирепствует 80-градусный мороз. А ведь мы находимся вблизи экваториального пояса! Южная ледяная шапка дойдет, повидимому, в этом году до 50—45 градусов южной широты. Сказываются удаленность планеты от Солнца.

### 320-й день на Марсе.

Всюду, где можно, собираем куски тонкого, как кружево, льда, покрывающего почву. Пока это все наша надежда на воду.

Солнце стало между нами и Землей, и поэтому у радиорубки вот уже несколько дней слышны только шумы да треск.

### 348-й день на Марсе.

Земля опять «на линии»! Как мы обрадовались, когда послышался голос Земли!

Нам сообщают, что эскадрилья из восьми кораблей «МК-3» поспривает. Сорок человек летят на Марс...

### 543-й день на Марсе.

Сегодня «МК-1» отбывает на Землю.

### 553-й день на Марсе.

Все быстрее тают полярные шапки, распускаясь почвы на кустах.

Участники экспедиции пишут научные монографии — каждый по своей специальности. Мой скромный вклад — гравиметрические, актинометрические и метеорологические наблюдения, уточнение строения верхней атмосферы. Первая служба погоды на Марсе начала свою работу вот уже несколько месяцев. Но, увы! Погода далеко не всегда совпадала нашим предсказаниям.

### 559-й день на Марсе, 15 часов 45 минут.

Все готово к отлету «МК-2». Второй пилот с «МК-1» остается на Марсе до прихода других кораблей.

### 58-й день на борту «МК-2».

Час тому назад эскадрилья «МК-3» вылетела с Земли на Марс. Наш дур пробудет в одиночестве 146 марсианских суток.

### 173-й день на борту «МК-2».

О часов 10 минут. Позади 429 миллионов километров пути. Наше странствие подходит к концу. «МК-2» уже в коростях!» Земля.

Мы пересели на космический планер, смонтированный в носовую часть корабля. Небольшая пороховая ракета медленно отводит в сторону оставшийся нами корабль. Он теперь будет вечно кружиться вокруг Солнца, увеличив число малых планет.

1 час 15 минут. Земля в непосредственной близости. Готовимся к спуску.

### Москва, 30 января 1993 года.

Передо мной специальный номер «Вечерней Москвы». Газета вышла спустя час после нашего приземления на московском космодроме. На первой странице крупным шрифтом: «Мост от Земли к Марсу переброшен». И далее: «Сделан еще один исполинский шаг на пути вторжения человека во вселенную. В трудной и упорной борьбе за овладение мировым пространством наши астрономы перед всем миром показали бесстрашие, стойкость и выдержку».

### Москва, 10 февраля 1993 года.

Получена радиограмма от нашего поселения на Марсе. Он открыл новый источник воды, который создаст изобилие инертной жидкости для атомных двигателей.

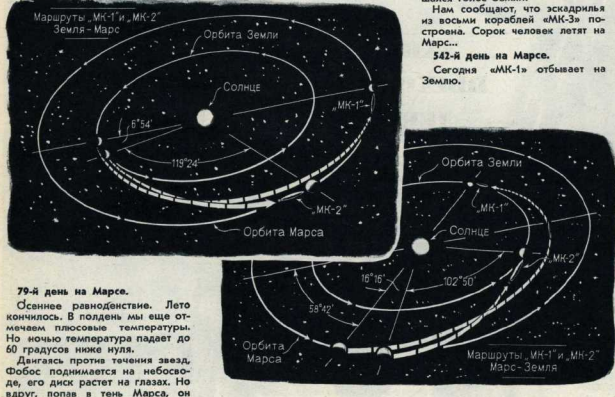
С нетерпением ждем возвращения товарищей с «МК-1». Они придут ровно через два месяца.

### Москва, 5 марта 1993 года.

Сегодня эскадрилья «МК-3» опустилась на Марс. Кончилось одиночество наших друзей!

### А. ШТЕРНФЕЛЬД,

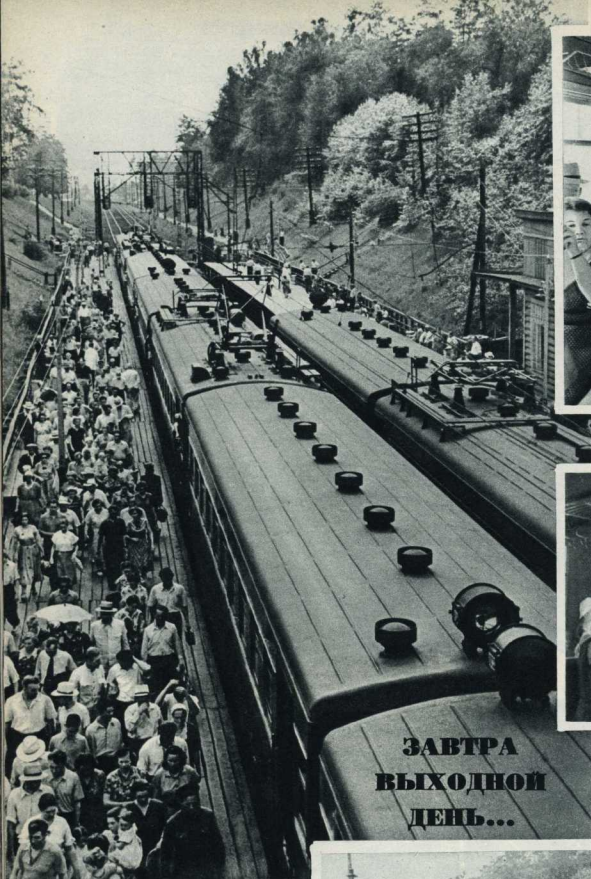
лауреат Международной почетной премии по астронавтике.



### 79-й день на Марсе.

Осннене равноденствие. Лето кончилось. В полдень мы еще отмечаем плюсовые температуры. Но ночью температура падает до 60 градусов ниже нуля.

Дангаясь против течения звезд, Фобос поднимается на небосводе, его диск растет на глазах. Но вдруг, полая в тень Марса, он



В вагоне электрички под выходной день.



Портной Аркадий Арьянов выехал за город со всей семьей.

**ЗАВТРА  
ВЫХОДНОЙ  
ДЕНЬ...**

Фоторепортаж М. ОЗЕРСКОГО  
и Б. ЗОРИНА

Завтра выходной день... Приятно после грудной недели выехать за город, туда, где воздух чист и прозрачен, где веет прохладой в лесу и небо такое голубое, что трудно отвести взгляд. Тысячи молодых москвичей проводят выходной день на дачах Подмосквыя. В субботу особенно людно бывает на перроне Ярославского вокзала. Люди толпятся, каждому хочется побыстрее сесть в данный поезд, чтобы лишний час провести на лоне природы.

Вряд ли встречали когда-нибудь в таком виде педагога Анатолия Зайцева учащиеся 700-й школы Москвы. Но что поделешь, когда так немилосердно жонет солнце! Пришлось последовать примеру дочери. В дачных местах это вполне допустимо.





Спасительной прокладкой мост с реки...

Дача слесаря Федора Ларина по самой крыше утопает в зелени... Право же, нет приятнее занятия, чем ухаживать за садом в погожий летний день!



Этому паренку нельзя отказать в находчивости.



В тихий час.



Слесарь Мытищинского машиностроительного завода Владимир Адаев — страстный рыбак. Но сегодня, как назло, не клюет... А каново вернуться домой с пустыми руками!



На лесной лужайке.

Поленат на раскладушке в тени березы — одно удовольствие. На снимке — учительница Ирина Коровянова.





## ФУТБОЛИСТЫ С БОЛЬНОЙ ОЛЕНЬЕЙ

Фото А. Моклцова.

Первый год был забит, в окрестностях Селивановой, Восторженных аллюментов это не вышло. Впрочем, во дворе дома № 11 по Большой Оленьей улице, в Сокольниках, довольно часто забивали мячи не туда, куда положено. Сколько раз слышался крик хозяек, сколько упреков спало на головы юных футболистов, сколько раз отбирали у них мячи! Но, мальчишки продолжали играть в футбол, разбивая стекла, пачкая вывешенное во дворе белое, вытатуированное клубы.

Трудно сказать, чем могло все это кончиться, если бы однажды загляде футболисты Боря и Женя Мавровы не обратили внимание на объявление, в котором сообщалось,

что в Сокольническом районе будут проводиться соревнования дворовых футбольных команд.

В тот же день соборное собрание футболистов, проходившее за сараем, постановило: идти на стадион «Спартак», что находится тут же, в Сокольниках, и подать заявку.

— Команда у вас есть? — спросил их на стадионе.

Есть! — хором ответила ребята. — Вот мы все, а если надо, еще приведем.

— А учиться как?

Привозило некоторое замешательство по поводу Демкин уверенно ответил за всех: — Будем учиться хорошо!

...С тех пор точно стало во дворе на Большой Оленьей: ребята не

брались со своим мячом на стадион «Спартак» и с гордостью называли себя «спартаковцами». Им выдали настоящие бутсы, форму.

На тренировки приходили все в точно назначенное время. Стало случаться, впрочем, что кое-кто и отсутствовал, но все знали: виновой тому... двойня. В коллективе существовал неписаный закон: двоечников на занятия не пускать.

Первые успехи пришли быстро. Летом 1964 года юные «спартаковцы» выиграла призовые места, занимая первое и второе места на чемпионате Сокольнического района среди дворовых команд.

Правда, в розыгрыше Кубка Москвы футболисты с Большой Оленьей улицы вошли лишь до четверти финала. Однако после победы еще больше тренировались, поступить уже тошноты игры. Нужен был тренер. Посоветовавшись, решили, что самая подходящая кандидатура — Борис Горелик. Когда он отклонил приглашение дворовой команды, а тренер играл в клубной команде «Спартак».

Борис Горелик горячо взялся за дело. Он стал обучать ребят тактике и технике игры, чаще проводить товарищеские встречи с другими дворовыми командами.

Сколько народу собралось на стадион во время этих встреч! Приходили «болеть» даже некогда скептически настроенные папы и мамы. Большие тои: вскоре многие из них начали разбираться в тонкостях футбола.

...Наступила зима. Казалось, теперь увлекательные тренировки должны были прекратиться. Но нет! Когда снег плотно покрывал футбольное поле, ребята начали проводить зимние тренировки с мячом. Это помогло им сохранить хорошую спортивную форму до весны.

А весной снова началась напряженная пора товарищеских встреч. Юные спортсмены упорно овладевали мастерством. Однажды они попортили заслуженного мастера

спорта Николая Дементьева показать им приемы техники игры. Известный футболист охотно согласился, и в тот день тренировка прошла особенно интересно.

Приближались решающие дни розыгрыша Кубка Москвы для дворовых команд. Команда «спартаковцев» должна была защищать честь района. Ребята ходили озабоченные, серьезные.

Однажды после тренировки тренер Борис Горелик сказал:

Наступил момент, когда подготовка и физически и технички. Есть все возможности выиграть Кубок.

Первые же матчи оправдали надежды. Ребята выигрывают и красноречиво со счетом 3:1, у баумчан — 5:0, у шебаркобан — 3:2. После каждой встречи



Борис Горелик с «молодыми» игроком клубной команды. Мальчик готовит мяч и игре.

«спартаковцы» обсуждали игру, отвечали удач и промахи.

И вот наконец финал Кубка. Играть предстояло с дворовой командой Октябрьского района. Футболисты пришли на стадион «Юных пионеров» залито до начала матча. Зрительской собралось много. Среди них, конечно, были и

любознательного «средневекового» шахматного творчества: 1. е4, d5 2. е4, g4 3. Кс3, Фс8 4. Сс4, Кf6 5. Кf3, Сс4 6. h3, С: f3 7. К: f3, Фс8 8. К: f3, Фс8 9. К: f3, Фс8 10. К: f3, Фс8 11. К: f3, Фс8 12. е4, Кс3 13. К: f3, Фс8 14. К: f3, Фс8 15. е4, е16, Сс3, Сс6 16. К: f3, Фс8 17. К: f3, Фс8 18. 1: f5, Фс8 19. С14, С14 20. Ф: d7, Кр1 21. Ф: d7, Кр1 22. Ф: d7, Кр1 23. Ф: d7, Кр1 24. Ф: d7, Кр1 25. Ф: d7, Кр1 26. Ф: d7, Кр1 27. Ф: d7, Кр1 28. Ф: d7, Кр1 29. Ф: d7, Кр1 30. Ф: d7, Кр1 31. Ф: d7, Кр1 32. Ф: d7, Кр1 33. Ф: d7, Кр1 34. Ф: d7, Кр1 35. Ф: d7, Кр1 36. Ф: d7, Кр1 37. Ф: d7, Кр1 38. Ф: d7, Кр1 39. Ф: d7, Кр1 40. Ф: d7, Кр1 41. Ф: d7, Кр1 42. Ф: d7, Кр1 43. Ф: d7, Кр1 44. Ф: d7, Кр1 45. Ф: d7, Кр1 46. Ф: d7, Кр1 47. Ф: d7, Кр1 48. Ф: d7, Кр1 49. Ф: d7, Кр1 50. Ф: d7, Кр1 51. Ф: d7, Кр1 52. Ф: d7, Кр1 53. Ф: d7, Кр1 54. Ф: d7, Кр1 55. Ф: d7, Кр1 56. Ф: d7, Кр1 57. Ф: d7, Кр1 58. Ф: d7, Кр1 59. Ф: d7, Кр1 60. Ф: d7, Кр1 61. Ф: d7, Кр1 62. Ф: d7, Кр1 63. Ф: d7, Кр1 64. Ф: d7, Кр1 65. Ф: d7, Кр1 66. Ф: d7, Кр1 67. Ф: d7, Кр1 68. Ф: d7, Кр1 69. Ф: d7, Кр1 70. Ф: d7, Кр1 71. Ф: d7, Кр1 72. Ф: d7, Кр1 73. Ф: d7, Кр1 74. Ф: d7, Кр1 75. Ф: d7, Кр1 76. Ф: d7, Кр1 77. Ф: d7, Кр1 78. Ф: d7, Кр1 79. Ф: d7, Кр1 80. Ф: d7, Кр1 81. Ф: d7, Кр1 82. Ф: d7, Кр1 83. Ф: d7, Кр1 84. Ф: d7, Кр1 85. Ф: d7, Кр1 86. Ф: d7, Кр1 87. Ф: d7, Кр1 88. Ф: d7, Кр1 89. Ф: d7, Кр1 90. Ф: d7, Кр1 91. Ф: d7, Кр1 92. Ф: d7, Кр1 93. Ф: d7, Кр1 94. Ф: d7, Кр1 95. Ф: d7, Кр1 96. Ф: d7, Кр1 97. Ф: d7, Кр1 98. Ф: d7, Кр1 99. Ф: d7, Кр1 100. Ф: d7, Кр1 101. Ф: d7, Кр1 102. Ф: d7, Кр1 103. Ф: d7, Кр1 104. Ф: d7, Кр1 105. Ф: d7, Кр1 106. Ф: d7, Кр1 107. Ф: d7, Кр1 108. Ф: d7, Кр1 109. Ф: d7, Кр1 110. Ф: d7, Кр1 111. Ф: d7, Кр1 112. Ф: d7, Кр1 113. Ф: d7, Кр1 114. Ф: d7, Кр1 115. Ф: d7, Кр1 116. Ф: d7, Кр1 117. Ф: d7, Кр1 118. Ф: d7, Кр1 119. Ф: d7, Кр1 120. Ф: d7, Кр1 121. Ф: d7, Кр1 122. Ф: d7, Кр1 123. Ф: d7, Кр1 124. Ф: d7, Кр1 125. Ф: d7, Кр1 126. Ф: d7, Кр1 127. Ф: d7, Кр1 128. Ф: d7, Кр1 129. Ф: d7, Кр1 130. Ф: d7, Кр1 131. Ф: d7, Кр1 132. Ф: d7, Кр1 133. Ф: d7, Кр1 134. Ф: d7, Кр1 135. Ф: d7, Кр1 136. Ф: d7, Кр1 137. Ф: d7, Кр1 138. Ф: d7, Кр1 139. Ф: d7, Кр1 140. Ф: d7, Кр1 141. Ф: d7, Кр1 142. Ф: d7, Кр1 143. Ф: d7, Кр1 144. Ф: d7, Кр1 145. Ф: d7, Кр1 146. Ф: d7, Кр1 147. Ф: d7, Кр1 148. Ф: d7, Кр1 149. Ф: d7, Кр1 150. Ф: d7, Кр1 151. Ф: d7, Кр1 152. Ф: d7, Кр1 153. Ф: d7, Кр1 154. Ф: d7, Кр1 155. Ф: d7, Кр1 156. Ф: d7, Кр1 157. Ф: d7, Кр1 158. Ф: d7, Кр1 159. Ф: d7, Кр1 160. Ф: d7, Кр1 161. Ф: d7, Кр1 162. Ф: d7, Кр1 163. Ф: d7, Кр1 164. Ф: d7, Кр1 165. Ф: d7, Кр1 166. Ф: d7, Кр1 167. Ф: d7, Кр1 168. Ф: d7, Кр1 169. Ф: d7, Кр1 170. Ф: d7, Кр1 171. Ф: d7, Кр1 172. Ф: d7, Кр1 173. Ф: d7, Кр1 174. Ф: d7, Кр1 175. Ф: d7, Кр1 176. Ф: d7, Кр1 177. Ф: d7, Кр1 178. Ф: d7, Кр1 179. Ф: d7, Кр1 180. Ф: d7, Кр1 181. Ф: d7, Кр1 182. Ф: d7, Кр1 183. Ф: d7, Кр1 184. Ф: d7, Кр1 185. Ф: d7, Кр1 186. Ф: d7, Кр1 187. Ф: d7, Кр1 188. Ф: d7, Кр1 189. Ф: d7, Кр1 190. Ф: d7, Кр1 191. Ф: d7, Кр1 192. Ф: d7, Кр1 193. Ф: d7, Кр1 194. Ф: d7, Кр1 195. Ф: d7, Кр1 196. Ф: d7, Кр1 197. Ф: d7, Кр1 198. Ф: d7, Кр1 199. Ф: d7, Кр1 200. Ф: d7, Кр1 201. Ф: d7, Кр1 202. Ф: d7, Кр1 203. Ф: d7, Кр1 204. Ф: d7, Кр1 205. Ф: d7, Кр1 206. Ф: d7, Кр1 207. Ф: d7, Кр1 208. Ф: d7, Кр1 209. Ф: d7, Кр1 210. Ф: d7, Кр1 211. Ф: d7, Кр1 212. Ф: d7, Кр1 213. Ф: d7, Кр1 214. Ф: d7, Кр1 215. Ф: d7, Кр1 216. Ф: d7, Кр1 217. Ф: d7, Кр1 218. Ф: d7, Кр1 219. Ф: d7, Кр1 220. Ф: d7, Кр1 221. Ф: d7, Кр1 222. Ф: d7, Кр1 223. Ф: d7, Кр1 224. Ф: d7, Кр1 225. Ф: d7, Кр1 226. Ф: d7, Кр1 227. Ф: d7, Кр1 228. Ф: d7, Кр1 229. Ф: d7, Кр1 230. Ф: d7, Кр1 231. Ф: d7, Кр1 232. Ф: d7, Кр1 233. Ф: d7, Кр1 234. Ф: d7, Кр1 235. Ф: d7, Кр1 236. Ф: d7, Кр1 237. Ф: d7, Кр1 238. Ф: d7, Кр1 239. Ф: d7, Кр1 240. Ф: d7, Кр1 241. Ф: d7, Кр1 242. Ф: d7, Кр1 243. Ф: d7, Кр1 244. Ф: d7, Кр1 245. Ф: d7, Кр1 246. Ф: d7, Кр1 247. Ф: d7, Кр1 248. Ф: d7, Кр1 249. Ф: d7, Кр1 250. Ф: d7, Кр1 251. Ф: d7, Кр1 252. Ф: d7, Кр1 253. Ф: d7, Кр1 254. Ф: d7, Кр1 255. Ф: d7, Кр1 256. Ф: d7, Кр1 257. Ф: d7, Кр1 258. Ф: d7, Кр1 259. Ф: d7, Кр1 260. Ф: d7, Кр1 261. Ф: d7, Кр1 262. Ф: d7, Кр1 263. Ф: d7, Кр1 264. Ф: d7, Кр1 265. Ф: d7, Кр1 266. Ф: d7, Кр1 267. Ф: d7, Кр1 268. Ф: d7, Кр1 269. Ф: d7, Кр1 270. Ф: d7, Кр1 271. Ф: d7, Кр1 272. Ф: d7, Кр1 273. Ф: d7, Кр1 274. Ф: d7, Кр1 275. Ф: d7, Кр1 276. Ф: d7, Кр1 277. Ф: d7, Кр1 278. Ф: d7, Кр1 279. Ф: d7, Кр1 280. Ф: d7, Кр1 281. Ф: d7, Кр1 282. Ф: d7, Кр1 283. Ф: d7, Кр1 284. Ф: d7, Кр1 285. Ф: d7, Кр1 286. Ф: d7, Кр1 287. Ф: d7, Кр1 288. Ф: d7, Кр1 289. Ф: d7, Кр1 290. Ф: d7, Кр1 291. Ф: d7, Кр1 292. Ф: d7, Кр1 293. Ф: d7, Кр1 294. Ф: d7, Кр1 295. Ф: d7, Кр1 296. Ф: d7, Кр1 297. Ф: d7, Кр1 298. Ф: d7, Кр1 299. Ф: d7, Кр1 300. Ф: d7, Кр1 301. Ф: d7, Кр1 302. Ф: d7, Кр1 303. Ф: d7, Кр1 304. Ф: d7, Кр1 305. Ф: d7, Кр1 306. Ф: d7, Кр1 307. Ф: d7, Кр1 308. Ф: d7, Кр1 309. Ф: d7, Кр1 310. Ф: d7, Кр1 311. Ф: d7, Кр1 312. Ф: d7, Кр1 313. Ф: d7, Кр1 314. Ф: d7, Кр1 315. Ф: d7, Кр1 316. Ф: d7, Кр1 317. Ф: d7, Кр1 318. Ф: d7, Кр1 319. Ф: d7, Кр1 320. Ф: d7, Кр1 321. Ф: d7, Кр1 322. Ф: d7, Кр1 323. Ф: d7, Кр1 324. Ф: d7, Кр1 325. Ф: d7, Кр1 326. Ф: d7, Кр1 327. Ф: d7, Кр1 328. Ф: d7, Кр1 329. Ф: d7, Кр1 330. Ф: d7, Кр1 331. Ф: d7, Кр1 332. Ф: d7, Кр1 333. Ф: d7, Кр1 334. Ф: d7, Кр1 335. Ф: d7, Кр1 336. Ф: d7, Кр1 337. Ф: d7, Кр1 338. Ф: d7, Кр1 339. Ф: d7, Кр1 340. Ф: d7, Кр1 341. Ф: d7, Кр1 342. Ф: d7, Кр1 343. Ф: d7, Кр1 344. Ф: d7, Кр1 345. Ф: d7, Кр1 346. Ф: d7, Кр1 347. Ф: d7, Кр1 348. Ф: d7, Кр1 349. Ф: d7, Кр1 350. Ф: d7, Кр1 351. Ф: d7, Кр1 352. Ф: d7, Кр1 353. Ф: d7, Кр1 354. Ф: d7, Кр1 355. Ф: d7, Кр1 356. Ф: d7, Кр1 357. Ф: d7, Кр1 358. Ф: d7, Кр1 359. Ф: d7, Кр1 360. Ф: d7, Кр1 361. Ф: d7, Кр1 362. Ф: d7, Кр1 363. Ф: d7, Кр1 364. Ф: d7, Кр1 365. Ф: d7, Кр1 366. Ф: d7, Кр1 367. Ф: d7, Кр1 368. Ф: d7, Кр1 369. Ф: d7, Кр1 370. Ф: d7, Кр1 371. Ф: d7, Кр1 372. Ф: d7, Кр1 373. Ф: d7, Кр1 374. Ф: d7, Кр1 375. Ф: d7, Кр1 376. Ф: d7, Кр1 377. Ф: d7, Кр1 378. Ф: d7, Кр1 379. Ф: d7, Кр1 380. Ф: d7, Кр1 381. Ф: d7, Кр1 382. Ф: d7, Кр1 383. Ф: d7, Кр1 384. Ф: d7, Кр1 385. Ф: d7, Кр1 386. Ф: d7, Кр1 387. Ф: d7, Кр1 388. Ф: d7, Кр1 389. Ф: d7, Кр1 390. Ф: d7, Кр1 391. Ф: d7, Кр1 392. Ф: d7, Кр1 393. Ф: d7, Кр1 394. Ф: d7, Кр1 395. Ф: d7, Кр1 396. Ф: d7, Кр1 397. Ф: d7, Кр1 398. Ф: d7, Кр1 399. Ф: d7, Кр1 400. Ф: d7, Кр1 401. Ф: d7, Кр1 402. Ф: d7, Кр1 403. Ф: d7, Кр1 404. Ф: d7, Кр1 405. Ф: d7, Кр1 406. Ф: d7, Кр1 407. Ф: d7, Кр1 408. Ф: d7, Кр1 409. Ф: d7, Кр1 410. Ф: d7, Кр1 411. Ф: d7, Кр1 412. Ф: d7, Кр1 413. Ф: d7, Кр1 414. Ф: d7, Кр1 415. Ф: d7, Кр1 416. Ф: d7, Кр1 417. Ф: d7, Кр1 418. Ф: d7, Кр1 419. Ф: d7, Кр1 420. Ф: d7, Кр1 421. Ф: d7, Кр1 422. Ф: d7, Кр1 423. Ф: d7, Кр1 424. Ф: d7, Кр1 425. Ф: d7, Кр1 426. Ф: d7, Кр1 427. Ф: d7, Кр1 428. Ф: d7, Кр1 429. Ф: d7, Кр1 430. Ф: d7, Кр1 431. Ф: d7, Кр1 432. Ф: d7, Кр1 433. Ф: d7, Кр1 434. Ф: d7, Кр1 435. Ф: d7, Кр1 436. Ф: d7, Кр1 437. Ф: d7, Кр1 438. Ф: d7, Кр1 439. Ф: d7, Кр1 440. Ф: d7, Кр1 441. Ф: d7, Кр1 442. Ф: d7, Кр1 443. Ф: d7, Кр1 444. Ф: d7, Кр1 445. Ф: d7, Кр1 446. Ф: d7, Кр1 447. Ф: d7, Кр1 448. Ф: d7, Кр1 449. Ф: d7, Кр1 450. Ф: d7, Кр1 451. Ф: d7, Кр1 452. Ф: d7, Кр1 453. Ф: d7, Кр1 454. Ф: d7, Кр1 455. Ф: d7, Кр1 456. Ф: d7, Кр1 457. Ф: d7, Кр1 458. Ф: d7, Кр1 459. Ф: d7, Кр1 460. Ф: d7, Кр1 461. Ф: d7, Кр1 462. Ф: d7, Кр1 463. Ф: d7, Кр1 464. Ф: d7, Кр1 465. Ф: d7, Кр1 466. Ф: d7, Кр1 467. Ф: d7, Кр1 468. Ф: d7, Кр1 469. Ф: d7, Кр1 470. Ф: d7, Кр1 471. Ф: d7, Кр1 472. Ф: d7, Кр1 473. Ф: d7, Кр1 474. Ф: d7, Кр1 475. Ф: d7, Кр1 476. Ф: d7, Кр1 477. Ф: d7, Кр1 478. Ф: d7, Кр1 479. Ф: d7, Кр1 480. Ф: d7, Кр1 481. Ф: d7, Кр1 482. Ф: d7, Кр1 483. Ф: d7, Кр1 484. Ф: d7, Кр1 485. Ф: d7, Кр1 486. Ф: d7, Кр1 487. Ф: d7, Кр1 488. Ф: d7, Кр1 489. Ф: d7, Кр1 490. Ф: d7, Кр1 491. Ф: d7, Кр1 492. Ф: d7, Кр1 493. Ф: d7, Кр1 494. Ф: d7, Кр1 495. Ф: d7, Кр1 496. Ф: d7, Кр1 497. Ф: d7, Кр1 498. Ф: d7, Кр1 499. Ф: d7, Кр1 500. Ф: d7, Кр1 501. Ф: d7, Кр1 502. Ф: d7, Кр1 503. Ф: d7, Кр1 504. Ф: d7, Кр1 505. Ф: d7, Кр1 506. Ф: d7, Кр1 507. Ф: d7, Кр1 508. Ф: d7, Кр1 509. Ф: d7, Кр1 510. Ф: d7, Кр1 511. Ф: d7, Кр1 512. Ф: d7, Кр1 513. Ф: d7, Кр1 514. Ф: d7, Кр1 515. Ф: d7, Кр1 516. Ф: d7, Кр1 517. Ф: d7, Кр1 518. Ф: d7, Кр1 519. Ф: d7, Кр1 520. Ф: d7, Кр1 521. Ф: d7, Кр1 522. Ф: d7, Кр1 523. Ф: d7, Кр1 524. Ф: d7, Кр1 525. Ф: d7, Кр1 526. Ф: d7, Кр1 527. Ф: d7, Кр1 528. Ф: d7, Кр1 529. Ф: d7, Кр1 530. Ф: d7, Кр1 531. Ф: d7, Кр1 532. Ф: d7, Кр1 533. Ф: d7, Кр1 534. Ф: d7, Кр1 535. Ф: d7, Кр1 536. Ф: d7, Кр1 537. Ф: d7, Кр1 538. Ф: d7, Кр1 539. Ф: d7, Кр1 540. Ф: d7, Кр1 541. Ф: d7, Кр1 542. Ф: d7, Кр1 543. Ф: d7, Кр1 544. Ф: d7, Кр1 545. Ф: d7, Кр1 546. Ф: d7, Кр1 547. Ф: d7, Кр1 548. Ф: d7, Кр1 549. Ф: d7, Кр1 550. Ф: d7, Кр1 551. Ф: d7, Кр1 552. Ф: d7, Кр1 553. Ф: d7, Кр1 554. Ф: d7, Кр1 555. Ф: d7, Кр1 556. Ф: d7, Кр1 557. Ф: d7, Кр1 558. Ф: d7, Кр1 559. Ф: d7, Кр1 560. Ф: d7, Кр1 561. Ф: d7, Кр1 562. Ф: d7, Кр1 563. Ф: d7, Кр1 564. Ф: d7, Кр1 565. Ф: d7, Кр1 566. Ф: d7, Кр1 567. Ф: d7, Кр1 568. Ф: d7, Кр1 569. Ф: d7, Кр1 570. Ф: d7, Кр1 571. Ф: d7, Кр1 572. Ф: d7, Кр1 573. Ф: d7, Кр1 574. Ф: d7, Кр1 575. Ф: d7, Кр1 576. Ф: d7, Кр1 577. Ф: d7, Кр1 578. Ф: d7, Кр1 579. Ф: d7, Кр1 580. Ф: d7, Кр1 581. Ф: d7, Кр1 582. Ф: d7, Кр1 583. Ф: d7, Кр1 584. Ф: d7, Кр1 585. Ф: d7, Кр1 586. Ф: d7, Кр1 587. Ф: d7, Кр1 588. Ф: d7, Кр1 589. Ф: d7, Кр1 590. Ф: d7, Кр1 591. Ф: d7, Кр1 592. Ф: d7, Кр1 593. Ф: d7, Кр1 594. Ф: d7, Кр1 595. Ф: d7, Кр1 596. Ф: d7, Кр1 597. Ф: d7, Кр1 598. Ф: d7, Кр1 599. Ф: d7, Кр1 600. Ф: d7, Кр1 601. Ф: d7, Кр1 602. Ф: d7, Кр1 603. Ф: d7, Кр1 604. Ф: d7, Кр1 605. Ф: d7, Кр1 606. Ф: d7, Кр1 607. Ф: d7, Кр1 608. Ф: d7, Кр1 609. Ф: d7, Кр1 610. Ф: d7, Кр1 611. Ф: d7, Кр1 612. Ф: d7, Кр1 613. Ф: d7, Кр1 614. Ф: d7, Кр1 615. Ф: d7, Кр1 616. Ф: d7, Кр1 617. Ф: d7, Кр1 618. Ф: d7, Кр1 619. Ф: d7, Кр1 620. Ф: d7, Кр1 621. Ф: d7, Кр1 622. Ф: d7, Кр1 623. Ф: d7, Кр1 624. Ф: d7, Кр1 625. Ф: d7, Кр1 626. Ф: d7, Кр1 627. Ф: d7, Кр1 628. Ф: d7, Кр1 629. Ф: d7, Кр1 630. Ф: d7, Кр1 631. Ф: d7, Кр1 632. Ф: d7, Кр1 633. Ф: d7, Кр1 634. Ф: d7, Кр1 635. Ф: d7, Кр1 636. Ф: d7, Кр1 637. Ф: d7, Кр1 638. Ф: d7, Кр1 639. Ф: d7, Кр1 640. Ф: d7, Кр1 641. Ф: d7, Кр1 642. Ф: d7, Кр1 643. Ф: d7, Кр1 644. Ф: d7, Кр1 645. Ф: d7, Кр1 646. Ф: d7, Кр1 647. Ф: d7, Кр1 648. Ф: d7, Кр1 649. Ф: d7, Кр1 650. Ф: d7, Кр1 651. Ф: d7, Кр1 652. Ф: d7, Кр1 653. Ф: d7, Кр1 654. Ф: d7, Кр1 655. Ф: d7, Кр1 656. Ф: d7, Кр1 657. Ф: d7, Кр1 658. Ф: d7, Кр1 659. Ф: d7, Кр1 660. Ф: d7, Кр1 661. Ф: d7, Кр1 662. Ф: d7, Кр1 663. Ф: d7, Кр1 664. Ф: d7, Кр1 665. Ф: d7, Кр1 666. Ф: d7, Кр1 667. Ф: d7, Кр1 668. Ф: d7, Кр1 669. Ф: d7, Кр1 670. Ф: d7, Кр1 671. Ф: d7, Кр1 672. Ф: d7, Кр1 673. Ф: d7, Кр1 674. Ф: d7, Кр1 675. Ф: d7, Кр1 676. Ф: d7, Кр1 677. Ф: d7, Кр1 678. Ф: d7, Кр1 679. Ф: d7, Кр1 680. Ф: d7, Кр1 681. Ф: d7, Кр1 682. Ф: d7, Кр1 683. Ф: d7, Кр1 684. Ф: d7, Кр1 685. Ф: d7, Кр1 686. Ф: d7, Кр1 687. Ф: d7, Кр1 688. Ф: d7, Кр1 689. Ф: d7, Кр1 690. Ф: d7, Кр1 691. Ф: d7, Кр1 692. Ф: d7, Кр1 693. Ф: d7, Кр1 694. Ф: d7, Кр1 695. Ф: d7, Кр1 696. Ф: d7, Кр1 697. Ф: d7, Кр1 698. Ф: d7, Кр1 699. Ф: d7, Кр1 700. Ф: d7, Кр1 701. Ф: d7, Кр1 702. Ф: d7, Кр1 703. Ф: d7, Кр1 704. Ф: d7, Кр1 705. Ф: d7, Кр1 706. Ф: d7, Кр1 707. Ф: d7, Кр1 708. Ф: d7, Кр1 709. Ф: d7, Кр1 710. Ф: d7, Кр1 711. Ф: d7, Кр1 712. Ф: d7, Кр1 713. Ф: d7, Кр1 714. Ф: d7, Кр1 715. Ф: d7, Кр1 716. Ф: d7, Кр1 717. Ф: d7, Кр1 718. Ф: d7, Кр1 719. Ф: d7, Кр1 720. Ф: d7, Кр1 721. Ф: d7, Кр1 722. Ф: d7, Кр1 723. Ф: d7, Кр1 724. Ф: d7, Кр1 725. Ф: d7, Кр1 726. Ф: d7, Кр1 727. Ф: d7, Кр1 728. Ф: d7, Кр1 729. Ф: d7, Кр1 730. Ф: d7, Кр1 731. Ф: d7, Кр1 732. Ф: d7, Кр1 733. Ф: d7, Кр1 734. Ф: d7, Кр1 735. Ф: d7, Кр1 736. Ф: d7, Кр1 737. Ф: d7, Кр1 738. Ф: d7, Кр1 739. Ф: d7, Кр1 740. Ф: d7, Кр1 741. Ф: d7, Кр1 742. Ф: d7, Кр1 743. Ф: d7, Кр1 744. Ф: d7, Кр1 745. Ф: d7, Кр1 746. Ф: d7, Кр1 747. Ф: d7, Кр1 748. Ф: d7, Кр1 749. Ф: d7, Кр1 750. Ф: d7, Кр1 751. Ф: d7, Кр1 752. Ф: d7, Кр1 753. Ф: d7, Кр1 754. Ф: d7, Кр1 755. Ф: d7, Кр1 756. Ф: d7, Кр1 757. Ф: d7, Кр1 758. Ф: d7, Кр1 759. Ф: d7, Кр1 760. Ф: d7, Кр1 761. Ф: d7, Кр1 762. Ф: d7, Кр1 763. Ф: d7, Кр1 764. Ф: d7, Кр1 765. Ф: d7, Кр1 766. Ф: d7, Кр1 767. Ф: d7, Кр1 768. Ф: d7, Кр1 769. Ф: d7, Кр1 770. Ф: d7, Кр1 771. Ф: d7, Кр1 772. Ф: d7, Кр1 773. Ф: d7, Кр1 774. Ф: d7, Кр1 775. Ф: d7, Кр1 776. Ф: d7, Кр1 777. Ф: d7, Кр1 778. Ф: d7, Кр1 779. Ф: d7, Кр1 780. Ф: d7, Кр1 781. Ф: d7, Кр1 782. Ф: d7, Кр1 783. Ф: d7, Кр1 784. Ф: d7, Кр1 785. Ф: d7, Кр1 786. Ф: d7, Кр1 787. Ф: d7, Кр1 788. Ф: d7, Кр1 789. Ф: d7, Кр1 790. Ф: d7, Кр1 791. Ф: d7, Кр1



На целине тот не прижился, кто работать ленится.  
 Как с вождюк дружен, тот целине не нужен.  
 У хорошего тракториста и лопать пашет.  
 Вода кипит на огне, а молодежь на целине.  
 Кто по целине шажет, тот и жмале узнает.  
 Маленький сынок на целине не збоку.  
 Рабочий встанит, кто целину поднимал и кто, как  
 зады, удрал.  
 Язычка целину не поимшеву.  
 Тракторист трактористу рознь: один пашет,  
 а другой руками машет.  
 Целина научит дружбу ценить.

Записал А. ВОЙДА.



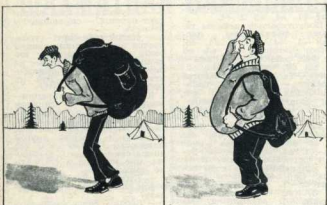
## Дружба

Пioniеры школы № 16 го-  
 рода Южно-Сахалинска ве-  
 дут большую переписку с  
 учениками равных городов  
 Советского Союза и строи-  
 народной демократии. С ре-  
 бятами из югитского пор-  
 та Дайрен им помогли на-  
 ладить связь морями паро-  
 ходом «Ворошиловка». В од-  
 из своих писем они при-  
 влекли югитских школьников  
 к себе в гости на катанье  
 Почти целый день прове-  
 ли югитские пионеры на  
 борту «Ворошиловки», вме-  
 сте с моряками посетили  
 кинофильм, поели и танце-  
 вали, а в заключение переде-  
 ли для учеников южно-саха-  
 линской школы № 16 письмо  
 и подарки. Тут были ака-  
 рические рисунки, набор

слесарных инструментов и  
 многого другого.  
 Когда «Ворошиловка» верну-  
 лась в родной порт, моряки  
 отнесли эти подарки в 6-ю  
 школу. Ребята с восхо-  
 щением рассматривали  
 подарки, которые им прине-  
 сли. Они решили на-  
 мии изготовили их сверст-  
 ники в Дайрене. Они реши-  
 ли организовать общество  
 «Дружба», куда принимать  
 только тех учеников, кото-  
 рые делают что-либо хоро-  
 шее для школы. Сейчас чле-  
 ны общества уже стали  
 дежурными в Виталий  
 Тумак, Виктор Чернов, Э-  
 дик Завальца, а также участ-  
 ником в работе на радиоус-  
 тановке, конiator, танце-  
 вальном.  
 Недавно советские ребята  
 написали ответное письмо  
 югитским пионерам. Они  
 рассказали в письме о сво-  
 ей учебной работе в южно-  
 сахалинской школе, о выхо-  
 дах, о отпусках.

## ЗАПАСЛИВЫЙ ТУРИСТ

Рисунок Ю. Манаренкова.



Перед походом.

После похода.

На первой странице обложки: Морская  
 душа. Рисунок художника С. Воина.

На четвертой странице обложки: В летний  
 день (Полхово, Московской области). Фото А. Мо-  
 клецова.

Главный редактор М. А. Величко.

Оформление номера С. Спасского.

Адрес редакции: Москва, 1-я ул. Ямского Поля, 28. Тел. Д-334-24. А 08437.

Изд. № 845.

Завказ № 1754.

Формат бумаги 70 × 108 см.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

К прилавку незнамого ма-  
 газина подлинных изданий  
 подполковника Михаила Да-  
 ля. Я хочу подписаться на  
 «Толковый словарь» Дале,—  
 сказал он.  
 — Ваша фамилия?  
 — Дале.  
 — Интересно. Однофами-  
 лец?

— Несомненно больше...  
 Получив первый том сло-  
 вника, Михаил Дале снова  
 заглянул в словарь и заме-  
 тил, что он оказался незна-  
 комым. Михаил Дале, за-  
 чинатель русского ученого-  
 диалектолога и историка  
 языка и писателя, состави-  
 теля знаменитого словаря.  
 Это был его правнук Ми-  
 хайл Константинович Дале,  
 живший в современном  
 уральском городе. Он  
 окончил естественный фа-  
 культет Уральского универ-  
 ситета, Михаил Константи-  
 нович учился затем на за-  
 падном. Получив диплом  
 врача, он решил посвятить  
 себя теоретической медици-  
 не и впоследствии стал ру-  
 ководителем кафедры при-  
 логической анатомии Ленин-  
 градского института усовер-  
 шенствования врачей. В дни  
 Отечественной войны Миха-  
 ил Константинович был  
 главным патолого-анатомом  
 Ленинградского фроната.  
 За двадцать лет работы  
 в медицине М. К. Дале опубли-  
 ковал более ста научных  
 работ. Многие из них яв-  
 ляются замечательными вкладом  
 в советскую науку.  
 Но профессор не ограни-  
 чивается работой только



области теоретической ме-  
 дицины.  
 — Вам, видимо, извест-  
 но,— рассказывает Дале,—  
 что мой прадед был близ-  
 ким другом Александрова Со-  
 веевича Пушкина, прису-  
 ствовал при его тригиче-  
 ской кончине. Прадеду при-  
 надлежит анатомическое  
 изучение характера раны  
 его, устроение причин-  
 ной смерти. Все это ин-  
 тересовало меня на мысль  
 детально изучить материалы,  
 рассказывающие о дуэли,  
 лечении и смерти гениаль-  
 ного русского поэта.  
 М. К. Дале проводил огром-  
 ное количество архивных  
 материалов, проводил, обра-  
 тился к мемуарам. В итоге  
 детального и кропотливого  
 исследования Михаил Кон-

стантинович написал обсто-  
 ятельную работу «К резуль-  
 татам исследований В. О. Да-  
 ля причины смерти Пушки-  
 на».

Подобно прадеду, Дале—  
 большой любитель старины,  
 замечательный коллекционер  
 истории.

Всегда увлекался  
 творчеством Радинца,— го-  
 ворит Михаил Константино-  
 вич.— Много времени посвя-  
 тил изучению его литера-  
 турных и публицистических  
 произведений. Особенно ме-  
 ня привлекли интересные  
 замечания Радинца о ме-  
 дицине. Этой теме посвя-  
 щена одна из моих работ.  
 Михаил Константинович—  
 большой кинолюбитель. В ши-  
 фах, на выставках, в кино-  
 театрах он имеет более трех  
 тысяч томов кинофильмов  
 изданий по различным отрас-  
 лям знаний. Гостеприимно  
 хочет показать нам коллек-  
 цию различных мелалей, мо-  
 дель ставших в наши дни  
 антикварными, обстоятель-  
 но рассказывает историю со-  
 бытий, в которых была при-  
 урочен выпуск той или  
 иной медали, истории каж-  
 дой монеты.

Нашу работу, адресуя-  
 щуюся далеко за границы, при-  
 врал телефонный звонок.  
 Дале, по предложению Михаила  
 Константиновича, сообщил  
 на Одессу, что успешно за-  
 чинил кандидатскую дис-  
 сертацию, благодарил за по-  
 мощь. Лицо профессора ома-  
 рилось радостной улыбкой:  
 — Растет наша семья.

А. ПАЛЕЙ

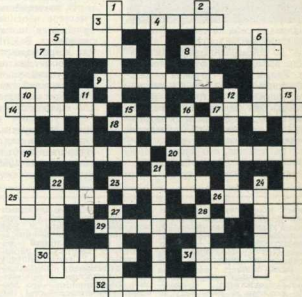
## В мире минералов

Словь стала знаменитой  
 полюбившая минералы.  
 Тут и уральские самоцветы,  
 и литовские слюды, и юр-  
 ово-красный асфальт, и  
 блестящие кристаллы  
 кварца, и южнорусские  
 кристаллы пиррозола. Эти  
 и многие другие ценные  
 ископаемые элементы  
 добывают в недрах Сибири,  
 Казахстана, Гайбачин, За-  
 байкалья, Колымы, Средней  
 Азии—районов, где  
 приравлы партии и прав-  
 чельства отправляются се-  
 чье тысяч молодых геоло-  
 гических.

Образцы всех этих мине-  
 ралов можно увидеть в ла-  
 боратории минералогии и  
 космологии рудных залежей  
 Академии наук СССР. Лабо-  
 ратория создана лишь не-  
 год назад, но за это время  
 ее многочисленные экс-  
 педиционные отряды побыва-  
 ли почти во всех уголках  
 нашей страны.  
 Сейчас нами детально  
 изучаются выходы, доста-  
 ченные на Карын, Забай-  
 калья и Колымы—расска-  
 зывают ученой группе  
 лаборатории А. А. Буре.—  
 Молодой исследователь Е-  
 гений Семенин обнаружил  
 на Колымском полуострове  
 большой алмазный мине-  
 рал—водный синтетиче-  
 ский и натрий. Его выхо-  
 ды в Кузнецком, Воронин,  
 Бельовое и Залчинова—то-  
 льяны отряды несамых ми-  
 нералов.

В лаборатории очень  
 много молоний. Молодые  
 геологи и минералогии вме-  
 сте с геологами изучают  
 минералы, проделывают  
 химические анализы, изуча-  
 ют важную отрасль советской  
 науки и техники.

А. СИНЕЛЬНИКОВ



## КРОССВОРД

Составил С. Григорьев

**По вертикали:**  
 1. Конструктор советско-  
 го космического ракетного  
 самолета. 2. Вспышка в  
 Звезде, которая движется  
 орбиты. 4. Автор пьес. 5.  
 Искусственный ученый-математик.  
 6. Геометрическое тело.  
 7. Рационал А. Нехова. 11. Дей-  
 ствующий министр. 12. Геогра-  
 фическая поэзия А. Манарен-  
 ко. 13. Выдающийся древне-  
 русский комедийщик. 16.  
 Ода из частей Вильнобрат-  
 тина. 15. Коммунист или  
 сатирическое подражание  
 чему-либо. 16. Группы стро-  
 в. 17. Коммунистический  
 издательский высший учебно-  
 заочный институт. 22. Минерал.  
 Центр Алтайского края. 23.  
 Соединение нескольких ма-  
 шин для совместной рабо-  
 ты. 28. Типографская ма-  
 шина.

**По горизонтали:**  
 3. Машина для земляных  
 работ. 7. Промышленник.  
 8. Опера Бетховена.  
 9. Великий испанский пи-  
 нистера. 10. Широкое ме-  
 стно в русле реки. 17. Повод-  
 к. Промышленное пред-  
 приятие. 19. Вид легкого  
 бетона. 20. Советский жур-  
 нальный элемент. 29. Выход-  
 25. Соединение. 26. Химиче-  
 ский элемент. 30. Советский  
 писатель. 31. Горная си-  
 стема на юго-западе Евро-  
 пейского континента. 32. Лечебное  
 учреждение.

Редакторы: Г. Гуляев, Е. Долгатовский,  
 Б. Егорин, Н. Жуков, В. Кулеми, М. Луконин.

Технический редактор О. Швова

Подписано к печати 16/VI 1956 г. Тираж 250 000 экз.

1.75 руб. л. 4-8 руб. вч.



— Узнаем, Вася! Наше будущее мы поставили на карту.

# на стену!

Орган Свердловского обкома и горкома ВКП(б)

## СЛУЧАЙ НА СТРОЙКЕ



В свердловской комсомольской газете «На смену» часто появляются сатирические рисунки с острым текстом.

На этой странице воспроизводятся наиболее удачные рисунки свердловчан А. Ванигова и Г. Ляхина со стихотворными подписями и ним И. Тарабукина. «Дети» приветствуют своих собратьев и приглашают их постоянно сотрудничать не только в своей газете, но и в журнале «Смена».



Сузач-полугай. Мастер бессодержательных лекций обо всем и ни о чем! Как собак стричь и как кур доить.

## «Ржавчина»



### ПОДПИСЬ НА ЛАВРОВОМ БЕНКЕ

Он мог все минусу кругом перечеркнуть единым духом — При благодушии таком Ему и камень будет пухом.



### РУКОВОДЯЩЕЕ КРЕСЛО

Протерто кресло... Здесь Петров Пять лет делами правил И нисколько других следов По службе не оставил.



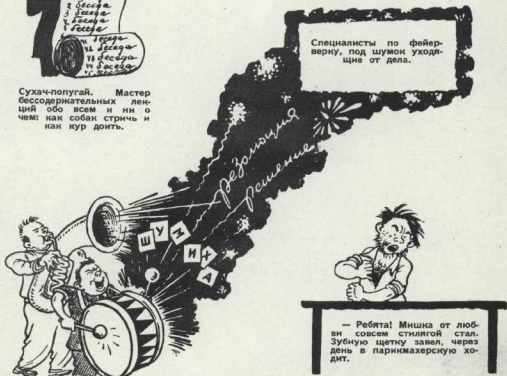
### БУМАЖНЫЕ ДЕЛА

Обильно папок нет предела, Заполнен ими кабинет — Послуду «дело», «дело», «дело», А настоящих дел и нет.



### «НОВАТОР»

По знанию техники в награду Ему б гусиное перо И шип назад родится надо, А он... в конструкторском бюро!



Специалисты по фейерверку, под шумок уходившие от дела.



— Ребята! Мишка от любви совсем стилигой стал. Зубную щетку завел, через день в парикмахерскую ходит.

Цена номера  
2 руб.

